

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
МЕТОДИКИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ПРИРОДОЙ**

Хрестоматия

2009

УДК 373.2.033(075.8)
ББК 74.102.144я73
С76

Авторы-составители: декан педагогического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат педагогических наук, доцент **И.А. Шарапова**; профессор кафедры дошкольного и начального образования УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат педагогических наук **В.М. Минаева**

Рецензент:
декан факультета педагогики и психологии детства УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
кандидат педагогических наук, доцент *И.А. Комарова*

Хрестоматия соответствует одной из тем типовой учебной программы курса «Теория и методика ознакомления дошкольников с природой» – «Становление и развитие методики ознакомления детей с природой как науки».

Адресуется студентам педагогического факультета дневной и заочной форм обучения по специальностям «Дошкольное образование. Логопедия», «Начальное образование. Дошкольное образование».

УДК 373.2.033(075.8)
ББК 74.102.144я73

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
I. ПЕДАГОГИ – КЛАССИКИ О НЕОБХОДИМОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРИРОДОЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА	5
1.1. Я.А. Коменский	5
1.2. Ж.Ж. Руссо	8
1.3. И.Г. Песталоцци	10
II. ПРИРОДА КАК ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ	13
2.1. Ф. Фребель	13
2.2. П. Кергомар	15
2.3. О. Декроли	17
2.4. М. Монтессори	20
2.5. С. Френе	23
III. РУССКИЕ ПЕДАГОГИ О ЗНАЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ	28
3.1. К.Д. Ушинский	28
3.2. Е.Н. Водовозова	34
3.3. А.С. Симонович	42
3.4. Л.К. Шлегер	46
3.5. Е.И. Тихеева	51
IV. БЕЛОРУССКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ, ПЕДАГОГИ, ПИСАТЕЛИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДЫ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	58
ЛИТЕРАТУРА	67

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хрестоматия подготовлена в соответствии с типовой программой курса «Теория и методика ознакомления дошкольников с природой» и раскрывает тему «Становление и развитие методики ознакомления детей с природой как науки». Методика ознакомления дошкольников с природой имеет свою историю и дает возможность педагогам дошкольных учреждений использовать ценный опыт прошлого для решения современных задач образования и воспитания.

Материал в хрестоматии расположен в определенной последовательности: от периода зарождения методики до ее становления и развития, в том числе, и в Беларуси. Он представлен 4-мя разделами.

В первом разделе рассматриваются взгляды Я.А. Коменского, Ж.Ж. Руссо и И.Г. Песталоцци на значение природы в развитии ребенка дошкольного возраста.

Второй посвящен природе как фактору обучения и воспитания дошкольников в наследии европейских зарубежных авторов (Ф. Фребель, П. Кергомар, О. Декроли, М. Монтессори и С. Френе).

В третьем – представлен вклад педагогов в методику ознакомления дошкольников с природой, стоящих у истоков дошкольного воспитания в России (К.Д. Ушинский, Е.Н. Водозова, А.С. Симонович и др.).

Четвертый раздел раскрывает использование знаний о природе в воспитании и развитии личности человека белорусскими просветителями, педагогами и писателями (Ф. Скорина, М. Богданович, Я. Колас и др.).

В хрестоматии сделана попытка обобщения и систематизации имеющегося в разных источниках материала. Он послужит студентам основой для анализа и осмысления педагогических взглядов и опыта отдельных педагогов, поможет найти ответы на те или иные современные проблемы, выбрать собственную позицию по изучаемому вопросу.

I. ПЕДАГОГИ-КЛАССИКИ О НЕОБХОДИМОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРИРОДОЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

1.1. Ян Амос Коменский (1592–1670)

Я.А. Коменский – чешский педагог, религиозный философ, демократ и гуманист, реформатор школьного дела.

Он родился в семье мельника, принадлежавшей к религиозной общине Чешских братьев, объединявшей значительную часть населения Чехии. Члены общины вели трудовую жизнь, оказывали друг другу помощь, совместно заботились о воспитании детей, открывали для них школы.

Ян Амос в 12 лет стал сиротой, но при поддержке религиозной общины «Чешских братьев» получил хорошее по тому времени образование. В 1614 г. был назначен руководителем школы в Прерове, в 1616 г. избран священником. В ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) Чехия лишилась государственной самостоятельности и вошла в состав Габсбургской империи, а в 1627 г. по императорскому указу «Чешские братья» должны были покинуть родину или принять католичество. С этого времени для Коменского началась жизнь скитальца.

Коменским было создано большое число педагогических работ, составляющих органическую и наиболее важную в практическом отношении часть его всеобъемлющей мировоззренческой системы – «Пансофии». В отличие от многих деятелей эпохи Возрождения и Просвещения Я.А. Коменский прямо не противопоставлял знания вере, науку религии. В своих трудах он вместе с тем пользовался и сочинениями античных («языческих») авторов. Мировую славу принесли ему несколько произведений, среди которых такие, как «Великая дидактика» и «Материнская школа».

Его образовательная система состояла из четырех ступеней: от рождения до 6 лет (материнская школа); от 6 до 12 (школа родного языка); от 12 до 18 (латинская школа, или гимназия); от 18 до 24 (академия, или университет).

Труды Коменского уже при жизни автора получили европейское признание. Широкое распространение они получили в России – дореволюционной и советской.

Учение Коменского о материнской школе

Коменский был одним из первых педагогов, занимавшихся подробной разработкой вопросов дошкольного воспитания.

Для детей от рождения до 6 лет он предназначал *материнскую школу*, под которой подразумевал не общественное учреждение, а своеобразную форму семейного воспитания. Материнской школе Коменский посвятил большую главу своей «Великой дидактики» и специальное сочинение под названием «Материнская школа». Этой ступени воспитания он придавал очень большое значение, рассматривая ее как первую и важнейшую часть всей разработанной им системы воспитания и образования подрастающего поколения.

В материнской школе должны закладываться основы физического, нравственного и умственного развития детей. При этом Коменский напоминал, что физические и духовные силы ребенка развиваются постепенно. Он не мог еще в то время подробно раскрыть возрастные особенности детей, но ценно, что преддошкольный и дошкольный возрасты не представляются ему чем-то единым. Наряду с требованием учитывать возрастные особенности детей Коменский предлагал считаться и с их индивидуальными различиями. Он указывал, что одни способны воспринять определенные знания и умения на третьем–четвертом году жизни, для других же они становятся доступными только в пяти–шестилетнем возрасте. Коменский уделял много внимания вопросам физического воспитания детей. Он призывал родителей, в частности матерей, заботиться с величайшей тщательностью о здоровье своего ребенка и давал конкретные указания об уходе за малышом, о том, каким должно быть его питание, одежда, режим. Очень важным было требование Коменского о кормлении младенцев непременно молоком матери, его советы обеспечить детям как можно больше движений – давать им возможность бегать, играть, резвиться.

Игру Коменский справедливо рассматривал как необходимую для ребенка форму деятельности. Он требовал, чтобы родители не мешали детским играм, а сами принимали в них участие, направляя их в правильное русло: «Пусть они (дети) будут теми муравьями, которые всегда заняты: что-нибудь катают, несут, тащат, складывают, перекладывают; нужно только помогать детям, чтобы все, что происходит, происходило разумно». Подчеркивая образовательное значение детской игры, Коменский писал: «Во время игры ум все-таки чем-либо напряженно занят и часто даже изощряется». Он указывал и на воспитательную роль игры в деле сближения ребенка с его сверстниками и рекомендовал родителям организовывать и поощрять совместные игры и развлечения детей друг с другом.

Наставления Коменского в области нравственного воспитания имели религиозную основу, но отдельные его указания относительно задач и средств нравственного воспитания были новыми для того времени и весьма положительными. Так, Коменский советовал воспитывать в детях с раннего возраста стремление к деятельности, правдивость, мужест-

во, опрятность, вежливость, почтительность к старшим. Много внимания он уделял воспитанию у них любви и привычки к труду, который должен быть посильным и тесно связанным с их игровой деятельностью. Средствами нравственного воспитания Коменский считал разумные наставления и упражнения детей в положительных, с точки зрения нравственности, поступках, а также положительный пример взрослых. В то время как в практике семейного воспитания широко применялись физические наказания, он предлагал воздействовать на детей в случае их дурного поведения или проступка прежде всего увещанием и порицанием, прибегая к наказаниям лишь в самых крайних случаях.

В области умственного воспитания Коменский ставил перед материнской школой задачу способствовать накоплению детьми с помощью органов чувств возможно большего запаса конкретных представлений об окружающем мире, развивать их мышление и речь, с тем, чтобы подготовить их к дальнейшему систематическому обучению в школе. Коменский полагал, что в первые шесть лет жизни ребенок должен узнать из области естествознания, что такое огонь, воздух, вода и земля, дождь, снег, лед, свинец, железо и т.д.; из области астрономии он должен узнать, что называется небом, солнцем, луной и звездами; из географии – место, где он родился и где он живет (деревню, город, крепость или замок); а также представлять себе, что такое гора, долина, река, город, деревня и пр. Кроме того, ему следует знать некоторые единицы времени и времена года (час, день, неделя, месяц, год, весна, лето, осень, зима). Таким образом, Коменский имел в виду дать ребенку дошкольного возраста первые представления об окружающих его предметах и явлениях природы на основе наблюдения их.

В программу материнской школы Коменский включал также ознакомление детей с явлениями общественной жизни: в доступной для их понимания форме им следует сообщать некоторые сведения из истории, экономики, политики. Он полагал, что ребенку нужно знать, что произошло вчера, сегодня, в прошлом году; знать, кто составляет его семью; иметь представление о различных должностных лицах.

Коменский считал, что в материнской школе нужно не только учить детей «знать», но и «действовать и говорить». Он выделил те умения, которые должен последовательно, год за годом, приобрести ребенок.

Очень ценны указания Коменского по развитию речи у детей. Он советовал до третьего года учить детей под руководством матерей правильно, не картаво произносить отдельные звуки и целые слова. Детям четвертого, пятого, шестого года жизни он предлагал задавать вопросы, которые бы побуждали их называть своим именем все, что они видят дома и чем занимаются, и требовать от них при этом четкой связной речи. Занятия по развитию речи Коменский рекомендовал проводить также в форме игры.

Наряду с выработкой у детей умения правильно говорить на родном языке материнская школа должна положить начало развитию их мышления, которое, по словам Коменского, «проявляется уже в этом возрасте и пускает свои ростки». Он считал необходимым приучать детей правильно ставить вопросы и точно отвечать на то, о чем их спрашивают, «а не так, чтобы на вопрос о чесноке рассказывать о луке».

Коменский уделял много внимания подготовке детей к школе родного языка. Он рекомендовал родителям заблаговременно возбуждать у ребенка любовь и интерес к школе, высоко поднимать в его глазах авторитет будущего учителя. С этой целью он советовал разъяснять детям, как важно учиться в школе, расположить детей к учителю, познакомив их с ним еще до начала занятий.

Учение Коменского о материнской школе представляет собой первую попытку создать теорию и методику дошкольного воспитания, определить его цели, содержание, основные средства и методы, предложить тщательно продуманную и четко организованную систему работы с маленькими детьми в соответствии с их возрастными возможностями.

«Материнская школа» фактически явилась первой в мире программой воспитания детей дошкольного возраста. В ней освещены основные направления воспитательной работы: физическое, нравственное, умственное, трудовое и эстетическое воспитание, развитие речи и подготовка к школе. Идеи Коменского намного опередили свое время и послужили тем основанием, на котором развивалась европейская и мировая педагогическая мысль.

Коменский выдвинул и обосновал идею всеобщего обучения на родном языке. Обобщив передовой для той эпохи, опыт воспитания и обучения, опираясь на последние научные данные, Коменский впервые научно разработал единую систему народного образования, которая отражала стремление масс к знаниям и была проникнута демократизмом.

История дошкольной педагогики: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Педагогика и психология (дошкольная)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашев и др., под ред. Л.Н. Литвина. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – С. 25–281.

1.2. Жан Жак Руссо (1712–1778)

Ж.Ж. Руссо – французский философ-просветитель, писатель, политик, социолог, музыковед и композитор, психолог и педагог. Выходец из семьи ремесленника, не получивший систематического образования, но достигший многого путем самообразования. Считал возможным через воспитание изменить несправедливость существовавших общественных отношений. Развивал «теорию естественного воспитания», следуя которой необходимо идти за природой ребенка, учитывать его возрастные и индивидуальные особенности, использовать

методы косвенного педагогического воздействия. Особое значение придавал свободному развитию ребенка в первые двенадцать лет его жизни. Идеи Руссо оказали существенное влияние на развитие педагогической мысли.

Ж.Ж. Руссо был сторонником верности природе, «естественности». Основу его мировоззрения составили: естественное право, естественная религия, естественное воспитание. В педагогическом романе-трактате «Эмиль, или О воспитании» (1762) Руссо попытался показать пути воспитания нового человека (на примере Эмиля, мальчика из богатой аристократической семьи) на основе идеи свободного и естественного развития. В 1762 г. роман был приговорен к сожжению, а его автор к аресту.

К тебе обращаюсь я, нежная и предусмотрительная мать, сумевшая уклониться от такой дороги и предохранить подрастающее деревце от столкновений с людскими мнениями! Ухаживай, поливай молодое растение, пока оно не увяло, – плоды его будут некогда твоей усадой. Строй с ранних пор ограду вокруг души твоего дитяти; окружность может наметить иной, но ты одна должна ставить решетку на ней.

Растениям дают определенный вид посредством обработки, а людям – посредством воспитания. Если бы человек родился рослым и сильным, его рост и силы были бы для него бесполезны до тех пор, пока он не научился бы пользоваться ими; мало того, они были бы вредны ему, так как устраняли бы для других повод помогать ему, а предоставленный самому себе, он умер бы от нищеты прежде, чем узнали бы о его нуждах. Жалуются на положение детства, а не видят, что человеческая раса погибла бы, если бы человек не являлся в мир прежде всего ребенком. Мы рождаемся слабыми – нам нужна сила; мы рождаемся всего лишенными – нам нужна помощь; мы рождаемся бессмысленными – нам нужен рассудок. Все, чего мы не имеем при рождении и без чего мы не можем обойтись, ставши взрослыми, дается нам воспитанием.

Воспитание это дается нам или природою, или людьми, или вещами. Внутреннее развитие наших способностей и наших органов есть воспитание, получаемое от природы; обучение тому, как пользоваться этим развитием, есть воспитание со стороны людей; а приобретение нами собственного опыта относительно предметов, дающих нам восприятие, есть воспитание со стороны вещей.

– Меж тем из этих трех различных видов воспитания воспитание со стороны природы вовсе не зависит от нас, а воспитание со стороны вещей зависит лишь в некоторых отношениях. Таким образом, воспитание со стороны людей – вот единственное, в котором мы сами – господа; да и тут мы только самозванные господа, ибо кто может наде-

яться всецело управлять речами и действиями всех тех людей, которые окружают ребенка?

Наблюдайте природу и следуйте по пути, который она вам прокладывает. Она непрерывно упражняет детей; она закаляет их! темперамент всякого рода испытаниями; она с ранних пор учит их, что такое труд и боль. Прорезывание зубов причиняет им лихорадку; острые колики доводят их до конвульсий; продолжительные кашли душат их; глисты мучат; полнокровие портит у них кровь; различные кислоты приходят в брожение и причиняют им опасные сыпи. Почти весь ранний возраст полон болезнями и опасностями; половина рождающихся детей умирает до восьмого года. Но вот испытания кончились, и ребенок приобрел силы; а коль скоро он в состоянии пользоваться жизнью, основа последней делается более прочной.

Вот правила природы. Зачем вы ей противоречите? Разве вы не видите, что, думая исправлять ее, вы только разрушаете ее работу и тормозите ее заботы? Делать извне, что она делает изнутри по-нашему, – значит удваивать опасность; совершенно нет: это значит отклонять ее, уменьшать. Опыт показывает, что детей, получивших изнеженное воспитание, умирает больше других. Лишь бы не превышать меру детских сил, а то, употребляя их в дело, меньше рискуешь, чем щадя их. Приучайте детей к невзгодам, которые им придется со временем выносить. Приучайте тело их к суровости времен года, климатов, стихий, к голоду, жажде, усталости: окунайте их в воды Стикса. Пока тело не приобрело привычки, его без опасности можно приучить к чему хочешь; но раз оно в полном развитии, всякая перемена становится для него губительной. Дети вынесет изменения, которые не вынес бы взрослый: его фибры, мягкие и гибкие, без усилия принимают склад, который дают им; фибры же взрослого, более затвердевшие, уже только насильственно могут изменить полученный раньше склад. Ребенка можно, значит, сделать крепким, не подвергая опасности его жизнь и здоровье?

История зарубежной дошкольной педагогики: хрестоматия: учеб. пособие / сост.: С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева, Н.Ю. Житнякова; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 122, 126–127.

1.3. Иоганн Генрих Песталоцци (1746–1827)

И.Г. Песталоцци – швейцарский педагог, один из основоположников дидактики начального обучения. Автор многочисленных работ, получивших мировую известность, в том числе, посвященных целенаправленному воспитанию маленьких детей в домашних условиях. Основные положения его «теории элементарного образования» строятся на необходимости руководства развитием ребенка с младенческих лет: «Час рождения ребенка является первым часом обучения».

Основная цель воспитания по И.Г. Песталоцци – развитие природных способностей человека, заложенных в нем, постоянное их совершенствование. При этом он выступает за гармоническое развитие сил и способностей, считая, что все хорошие задатки человека должны быть максимально развиты. Центром воспитания человека является формирование человечности, деятельной любви к людям.

В 1774 г. в Нейгофе он организовал «Учреждение для бедных», в котором собрал несколько десятков бедных детей разных возрастов, в том числе и дошкольного. Песталоцци обучал их чтению, письму и счету. Дети работали на сельскохозяйственной ферме, в прядильной и ткацкой мастерских. Песталоцци самоотверженно отдался работе в приюте, впоследствии он писал: «Я жил годами в кругу более чем пятидесяти нищих детей; я делил с ними в бедности мой хлеб; я сам жил как нищий, для того чтобы научить нищих жить по-человечески».

Мечтая о широкой воспитательной деятельности в интересах народа, он принялся за разработку рациональной методики начального обучения детей в народной школе. Свой эксперимент он стал проводить в школе для малолетних детей г. Бургдорфа, где учились мальчики и девочки в возрасте от 5 до 8 лет. В этом по существу дошкольном учреждении Песталоцци разработал теорию элементарного образования, а также методику изучения детьми форм предметов, развития у них элементарных математических представлений и речи.

Разрабатывая идею развивающего обучения (И.Г. Песталоцци выступил основоположником этой идеи), он, вместе с тем, резко ограничивал развитие мышления и накопление знаний, отдавая предпочтение первому.

Песталоцци были написаны получившие широкую известность книги «Как Гертруда учит своих детей», «Книга матерей», «Письмо к другу о пребывании в Стонце».

Как Гертруда учит своих детей Письмо четвертое

Я старался найти законы, которым в силу самой их природы должно подчиняться развитие человеческого ума; я знал, что законы эти должны быть тождественны с законами физически чувственной природы, и рассчитывал непременно найти в них нить, из которой можно выплести общий психологический метод обучения.

1. Научись поэтому сначала упорядочивать свои наблюдения и завершать простое раньше, чем перейти к чему-либо сложному. Старайся в каждой области приобретать знания в такой последовательности, при которой каждое новое понятие является небольшим, почти незаметным добавлением к глубоко усвоенным прежним знаниям, которые стали для тебя незабываемыми.

2. Далее все родственные по своему содержанию предметы приведи в своем сознании в такую именно связь, в какой они находятся в природе, подчини в своем представлении все несущественные предметы существенным, в особенности подчини получаемое тобой в процессе обучения опосредствованное впечатление от предмета тому впечатлению, которое этот предмет производит на тебя в природе с ее подлинной правдой; не придавай никакому предмету в своем представлении большего значения, чем он для человеческого рода имеет в самой природе.

3. Впечатления от важнейших предметов усиливай и уясняй путем более близкого знакомства с ними и в процессе изучения и их восприятия различными чувствами. Для этой конечной цели прежде всего познай закон физического механизма, который относительную силу всех воздействий ставит в зависимость как от близости или отдаленности каждого предмета, воздействующего на твои чувства, так и от самих твоих чувств. Никогда не забывай, что от этой близости или отдаленности в очень сильной степени в каждом отдельном случае зависит все положительное в твоих взглядах, в твоём профессиональном образовании и даже в твоей добродетели. Считай все действия физической природы безусловно необходимыми и эту необходимость рассматривай как результат искусства, с которым природа для достижения своей цели соединяет между собой посредством симметрии кажущиеся разнородными элементы ее материи; заставь искусство, которым ты в процессе обучения воздействуешь на людей, таким же образом сделать физически необходимыми результаты, которых оно добивается так, что во всей твоей деятельности средства, даже кажущиеся очень разнородными, служат для достижения все той же главной цели.

5. Но богатство и разнообразие воздействующих (на человека) явлений природы и сферы их действия (Reiz und Spielraum) служат причиной того, что результаты физической необходимости носят на себе печать свободы и самостоятельности. Действуй и ты так, чтобы результаты формирования умений и приобретения знаний, которые уже стали физической необходимостью, благодаря богатству и разнообразию средств воздействия и области их применения носили бы на себе печать свободы и самостоятельности.

Все эти законы, которым подчинено развитие человеческой природы, во всем их объеме вращаются вокруг одного центра – они вращаются вокруг центра всего нашего бытия, а им являемся мы сами.

История зарубежной дошкольной педагогики: хрестоматия: учеб. пособие / сост.: С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева, Н.Ю. Житнякова; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 197–199.

II. ПРИРОДА КАК ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

2.1. Фридрих Фребель (1782–1852)

Ф. Фребель – немецкий педагог, теоретик, создатель первой системы дошкольного воспитания, основатель детских садов, последователь И.Г. Песталоцци.

В 1805 и 1810–1812 гг. работал у знаменитого швейцарского педагога в Ивердоне. В 1837 г. в Бланкенбурге открыл «учреждение для игр и занятий детей младшего возраста», названное им позднее «Детский сад» (Kindergarten), в котором создавал дидактическую систему, основанную на возрастных особенностях детей (непосредственность, любознательность, подражательность и др.). Важной ее частью стал дидактический материал («Дары Фребеля»), посредством которого можно было развивать органы чувств, движений, речи ребенка в процессе систематических упражнений.

Основой педагогической системы Фребеля является теория игры. По его мнению, детская игра – «зеркало жизни» и «свободное проявление внутреннего мира». Игра – мостик от внутреннего мира к природе. Природа представлялась Фребелю в виде единой и многообразной сферы. Шар, куб, цилиндр и другие предметы, олицетворяющие сферичность природы, – средства, с помощью которых устанавливается связь между внутренним миром ребенка и внешним миром.

Фребелю принадлежит термин «детские сады», который стал общепринятым во всем мире, а воспитателей он называл «садовницами». В этом проявилось особое отношение к ребенку как к цветку, который нужно бережно и заботливо выращивать, не меняя его природы.

Дидактическая система Фребеля получила распространение в ряде стран Западной Европы и США, а также и в России.

Отношение к системе Фребеля в России было двояким: одни считали необходимым внедрять ее в том виде, как она применялась в Германии; другие стремились брать из нее только педагогически целесообразное с учетом российских условий.

«Педагогика Фребеля, – как отмечала А.П. Усова, – впервые в истории педагогической мысли отвечала на вопрос о том, как сделать, чтобы знания приобретались детьми деятельным путем».

Ф. Фребель сформулировал *основополагающий принцип познания* – от образа действия, от поступков должно начинаться настоящее

воспитание человека; оно прорастает из образа действия, из него вырастает и на нем основывается. Фребель впервые в истории педагогики выстроил программу образования, основанную на *идеи умственного развития* и связи умственного развития с обучением и воспитанием.

В 1828 г. Ф. Фребелем был разработан школьный проект планирования единого гражданско-демократического народного образования, первой ступенью которого был впервые обозначен *детский сад* – учреждение по развитию и уходу за детьми от трех до семи лет. Примерно с середины 30-х годов Ф. Фребель всецело посвятил себя проблеме дошкольного воспитания как фундаменту единой системы народного образования.

Термин Ф. Фребеля «киндергартен» (детский сад) отражал сущность педагогического стиля, атмосферы, а также педагогических целей и средств. Совершенно другую атмосферу задает термин «беваранштальт» (что-то типа камеры хранения) – здесь что-то оставляют, потому что сами не могут об этом позаботиться. Или другой термин – «инфант скул» (школа для младенцев), который значительно сокращает сроки дошкольного детства, приближает воспитание детей к целям школьного обучения. *«Детский сад» – это сад, в котором ребенок как сеянец, маленькое растение, требующее от педагогов тщательного ухода и выращивания. Одновременно сад – это часть окружающего мира, природы, требующая деятельности для создания у детей чувства безопасности, хорошего самочувствия; это радость совместной деятельности и игры, это отдых и размышление.*

Цели Ф. Фребеля, связанные с педагогической работой в детском саду, выходили далеко за пределы принятой в то время практики в «Беваранштальт» и «Вартенунд Шпильшулен» (школы ожидания и игры). Главными для него были не только уход и забота, но и *всестороннее, гармоничное, соответствующее возрастным особенностям воспитание в детском сообществе, самостоятельное личностное формирование и развитие маленького ребенка как чувствующего, действующего и познающего существа.* При этом он придавал огромное значение игре, отражающей внутренние силы и творческие потенции ребенка и служащей для последнего «зеркалом жизни», открывающим мир. В связи с этим он большую роль отводил материальным средствам игры. Ф. Фребель видел детский сад в единстве с семьей и считал, что детский сад ни в коем случае не должен заменить воспитание в семье.

Ф. Фребель разработал обширную, детальную для его времени, почти законченную систему дошкольного воспитания, основу которой составляла хорошо проработанная *дидактика, направленная на развитие детей через организацию разных видов деятельности: игры, пения, плетения, конструирования и т.п.*

В педагогической системе Фребеля можно выделить *три основных блока.*

В *первом блоке* даны представления о механизме умственного развития ребенка, развития сознания и мышления индивидуума, в котором Фребель выделяет четыре компонента: 1) чувства; 2) познавательная и практическая деятельность с предметами; 3) язык; 4) математика. (Дальше их описания Фребель не пошел и их взаимосвязи не показал.)

Во *втором блоке* Фребель характеризует этапы, цели и способы умственного развития ребенка. Он определяет *четыре этапа умственного развития*:

– *первый (исходный)* – связан с первыми месяцами жизни ребенка, когда он сам не выделяет и не фиксирует предметы, действия и явления;

– *второй (младенчество)* – действие и слово матери способствуют научению выделять сначала отдельные предметы и явления ближайшего окружающего, а затем самого себя;

– *третий (детство)* – ребенок говорит и играет с предметами. Именно на этом этапе можно и нужно начинать целенаправленное обучение и научение: взрослый знакомит детей с названиями предметов, явлений, показывает разные отношения между предметами, явлениями и действиями, учит проводить линии и зарисовывать, считать в пределах десяти и многое другое;

– *четвертый (отрочество)* – поступление ребенка в школу и изучение учебных предметов.

Главной целью обучения Фребель считал создание условий для того, чтобы *индивидуум осознал себя и свое место по отношению к природе и духу*. Последнее связано с проникновением в обоснование педагогики мистицизма, по правилам которого «во всем действует, всем управляет вечный закон. В основе этого закона лежит живое, разумное единство – Бог». «Цель воспитания – вызвать в человеке божественное начало». И даже методы воспитания, по мнению Фребеля, открывает Бог.

К средствам обучения (для достижения основных целей) Ф. Фребель относил два: знания; деятельность учителя.

Парамонова Л.А., Протасова Е.Ю. Дошкольное и начальное образование за рубежом: История и современность: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 27–28.

2.2. Полина Кергомар (1838–1925)

П. Кергомар – французский педагог, теоретик и практик дошкольного воспитания. Работая в министерстве образования Франции, Кергомар в течение 20 лет руководила дошкольными учреждениями. Она возглавляла комиссию по подготовке проекта реорганизации детских приютов в так называемые материнские школы и комиссию по выработке новых программ материнских школ. В 1879–1917 гг. – инспектор материнских школ. В 1886–1895 гг. она издала двумя книгами свой труд «Материнское воспитание в школе» (в русском переводе: «Дошкольное

воспитание и детские сады во Франции». М., 1911), который стал основным методическим пособием для французских воспитателей.

Во Франции учреждена премия для воспитательниц материнских школ имени П. Кергомар (1927).

Педагогика П. Кергомар была высоко оценена в России. В предисловии к русскому переводу ее книги говорилось: «Нельзя не отметить одной особенности этой книги: с каждой страницы ее говорит истинный педагог и говорит так живо, с таким горячим убеждением, что понемногу перед читателем вырисовывается целый образ автора-человека, автора-педагога, глубоко и искренне любящего детей и немало для них поработавшего и в результате этой работы вынесшего... горячую веру в близкое торжество своих идеалов».

Развитие ребенка П. Кергомар рассматривала как естественный процесс, на который определенное влияние оказывает среда и воспитание. Признавая ведущую роль взрослого в формировании личности ребенка, предостерегала от излишней сухости и строгости, недооценки индивидуальности воспитанника. Основой правильного воспитания считала уважение к личности ребенка.

Разработанная под руководством Кергомар программа воспитания в учреждениях Франции строилась по двум возрастным группам: младшее (2–5 лет) и старшее (5–7 лет) отделения. Давались обстоятельные рекомендации по вопросам организации жизни (режим, питание, помещение, оборудование и пр.), по воспитанию и обучению дошкольников (занятия по развитию речи, чтению, письму, счёту, пению, ручному труду, ознакомлению с окружающим). Кергомар разработала содержание умственного воспитания, основой которого считала чувственное восприятие; особое внимание уделяла развитию у дошкольников памяти, наблюдательности, умению сравнивать, рассуждать, применять полученные знания на практике. В воспитании главными считала выработку нравственных привычек и «созерцание добра».

Кергомар одной из первых подняла вопрос о необходимости преемственности между семьей, дошкольным учреждением и начальной школой; настаивала на широкой педагогической и психологической подготовке будущих воспитательниц.

Важное значение придавала П. Кергомар *ознакомлению детей с внешним миром*. «Помещение школы, квартиры учительницы и самих детей, мастерские, где работают их родители, сады, большая дорога и окрестности представляют лучший музей, скажу даже единственный нужный для материнской школы», – говорила она. Лучшей формой ознакомления детей с окружающим она считала «предметные уроки». Это самые важные уроки, считала она, так как с ними «связано знакомство с родным языком и развитие всех чувств». Эти уроки должны удовлетворять потребность ребенка самому потрогать, ощупать, по-

пробовать, понюхать; эти уроки, с точки зрения П. Кергомар, должны сменяться и переплетаться между собой. Методика предметного урока требует такого построения, которое вызывало бы у ребенка потребность узнать то, что хочет сообщить ему воспитатель. Сведения об окружающем не следует сообщать, когда придется, а в определенное время. Такие уроки нужно проводить один раз в неделю. Но наряду с этим Кергомар советовала не проходить мимо важных явлений, заинтересовавших детей предметов и проводить так называемые случайные предметные уроки.

Огромное значение придавала П. Кергомар подготовке воспитателя к предметным урокам. Она доказывала, что воспитатель должен хорошо знать то, о чем у него будет идти речь с детьми. Зная предмет, он должен тщательно отобрать только то, что доступно детям, продумать все и оформить письменно. П. Кергомар советовала знакомить детей с реальными предметами, давать им точные наименования. О животных и растениях далеких стран (крокодилах, гремучих змеях, ананасах, бананах) воспитатель может рассказать детям вкратце, но о животных и растениях, которые они видят, дети должны иметь точные представления. Важное условие методики предметного урока – это требование приспособления его к особенностям и возможностям детей; ребенок должен отдавать себе отчет в том, что он видел и что он понял.

История дошкольной педагогики: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Педагогика и психология (дошкольная)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашев и др.; под ред. Л.Н. Литвина. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – С. 95–96.

2.3. Овид Декроли (1871–1932)

О. Декроли – бельгийский психолог, врач, педагог-реформатор. В 1905 г. открыл около столицы Бельгии школу для дефективных детей, а в 1907 г. – школу для детей здоровых. С 1920 г. читал курс детской гигиены и психологии в Брюссельском университете.

Одну из задач реформаторской деятельности он видел в том, чтобы освободить образование и воспитание «от пут буржуазного общества, в частности от религии».

В познавательной деятельности ребенка Декроли видел три этапа: наблюдение, ассоциацию, выражение. Он предложил свой метод обучения и воспитания, так называемые комплексы интересов или темы, вокруг которых должна строиться жизнедеятельность ребенка в детском саду. Девизом работы детских садов по Декроли был: «Воспитание для жизни через жизнь», но понятие «жизнь ребенка» раскрывалось им весьма односторонне.

Педагогические взгляды О. Декроли получили распространение в ряде стран Западной Европы.

Мы ограничимся здесь рассмотрением вопроса о *программе и методах*, не забывая, впрочем, что различные организационные вопросы оказывают значительное влияние на осуществимость программы и методов.

Материалом для приобретения основных знаний нам послужат:

- а) изучение самого ребенка и *его основных потребностей*;
- б) изучение материальной и человеческой среды, преимущественно связи с этими потребностями;
- в) самоизучение является обычно для большинства нормальных детей одним из самых привлекательных занятий.

Знать, как он живет, почему он ест, пьет, дышит, каким образом он может двигаться, что происходит в его груди, ногах, руках, голове и т.д.; в известной мере – какое назначение имеют кожа, волосы, зубы, слюна, слезы и т.д. Как он производит теплоту, движения, силу, как он чувствует холод, голод, усталость и т.д. Одним словом, раскрыть загадку его собственной личности, осознать свое «Я» – таково первое условие цельной духовной жизни.

Разумеется, частичное решение этой загадки внушает желание разобраться и в других загадках, касающихся жизни окружающих предметов, родителей, людей других стран и времен, животных и растений, природы и всего мира.

Этот интерес является лишь продолжением, расширением того интереса, который побуждал ребенка с самого юного возраста познавать всеми возможными средствами самого себя сначала с физической стороны, а потом с умственной и нравственной.

Проявления любопытства, связанного с инстинктом самолюбия, поглощают значительную часть энергии внимания; причем по мере того как проявления происходят, в их распоряжение поступают сенсорно-моторные и интеллектуальные механизмы: механизмы восприятия, ассоциации, воображения, сравнения, способности, анализа и синтеза, суждения и мышления, критики и изобретения и т.д.;

г) в равной мере желает ребенок и ознакомления с материальной и человеческой средой в связи с удовлетворением этих потребностей, причем это ознакомление является неизбежным выводом из изучения ребенком самого себя.

Знать, откуда явились хлеб и мясо, которые он ест, молоко, которое он пьет, одежда, которую он носит, уголь, идущий на отопление, стекло, позволяющее ему видеть улицу и в то же время защищающее его от холода и ветра; знать происхождение тарелки, ножа, шоколада, сахара, кофе, кирпича, извести, замазки, паровоза, трамвая, парохода, самолета и т.д. Знать, как они производятся, из чего, кем;

знать, что вредно и что полезно; от кого надо защищаться, какие животные и растения являются его врагами или друзьями.

Потом знать, как поступают люди в других местностях и как в прежние времена поступали, чтобы удовлетворять этим же потребностям; какие причины определили выбор места для селений и дорог.

И, наконец, держать в руках сырье, перерабатывать его, выделять предметы, необходимые для удовлетворения своих потребностей или же потребностей людей других стран, или же предметы, употреблявшиеся людьми, жившими в прежнее время.

Именно эти знания и занятия привлекают большинство детей; они могут служить отправной точкой для связанных между собою упражнений, которые дают повод к многочисленным ассоциациям идей и готовят умственный материал для будущих синтезов.

Исходя из этого, мы выработали программу, которую назвали программой ассоциированных идей, состоящую из следующих основных разделов:

А. Ребенок и его потребности

1. Потребность в питании и сохранении физического здоровья, удовлетворяемая при помощи пищи и чистоплотности.
2. Борьба с непогодой при помощи одежды, жилища, отопления.
3. Защита от различных опасностей и врагов.
4. Совместный труд и рабочие, пути сообщения и средства транспорта.

Б. Ребенок и среда

(как среда удовлетворяет эти потребности)

1. Ребенок и минералы.
2. Ребенок и растения.
3. Ребенок и животные.
4. Ребенок и человеческая среда:
 - 1) ребенок и семья;
 - 2) ребенок и школа (учитель, товарищи);
 - 3) ребенок и общество (местный край, родина, человечество).

Все эти моменты рассматриваются сначала в настоящем времени и в близкой среде, потом в среде отдаленной (жизнь в пространстве, жизнь во времени).

История зарубежной дошкольной педагогики: хрестоматия: учеб. пособие / сост.: С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева, Н.Ю. Житнякова; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 336–338.

2.4. Мария Монтессори (1870–1952)

М. Монтессори – итальянский педагог, врач. В 1894 окончила Римский университет. Первая женщина в Италии – доктор медицинских наук (1896). Профессор гигиены в Высшей женской школе (1896–1906).

Вся жизнь М. Монтессори на протяжении долгих 82 лет была уникальна и в некоторой степени парадоксальна. Единственная дочь богатых родителей, она с самых ранних лет поступала так, как сама считала нужным, несмотря на установленные правила и порядки и обществе. Закончив в начале техническую школу для мальчиков, а затем медицинский факультет университета (единственная женщина, принятая на эту специальность по приказу министра), она получает образование врача-психиатра и начинает работу с умственно отсталыми детьми в качестве ассистента в университетской клинике, где проводит свои первые медицинские наблюдения. Здесь она приходит к выводу, что превратить умственно отсталого ребенка в нормального человека невозможно лишь с помощью медицинских препаратов и нормального ухода. Для этого необходима целенаправленная, умело поставленная педагогическая работа. Таким образом, М. Монтессори приходит к профессии педагога, совершенно ранее не мечтая об этом, и достигает на данном поприще самых высоких результатов, граничащих с чудом, – питомцы смогли приблизиться к учащимся обычных школ. Тогда Монтессори предпринимает попытку перенести данную систему работы на здоровых детей, и результат также оказывается выше ожиданий. Первое свое дошкольное учреждение для детей рабочих под названием «Дом ребенка» Монтессори открыла в 1907 году.

Ее основные работы: «Дом ребенка», «Метод научной педагогики». Важное значение имеет то, что концепция Монтессори не является застывшей. Она все время совершенствуется, трансформируется, обогащается новыми материалами и опытом современной жизни. Школа М. Монтессори вошла в десятку лучших школ мира, а ее дело продолжают многочисленные ученики (Ремельда Монтессори, Ребекка Вюнд и др.).

Для системы М. Монтессори очень важно, чтобы «подготовительная среда» была педагогически организована, т.е.

- 1) комната для детей должна быть просторная, светлая, в теплых, выдержанных тонах; в оформлении не должно быть ничего лишнего; мебель для детей (столы, стулья, шкафы, кресла, диваны, умывальники и др.) должна быть удобной, легкой в передвижении, соразмерной их росту, эстетичной, разных форм и конструкций;

- 2) в групповом помещении должен соблюдаться принцип открытого пространства, т.е. все двери в разных комнатах группы могут быть открыты; должен быть предоставлен (по возможности) свобод-

ный выход детей на уличную игровую площадку; шкафы для дидактического материала должны быть низкими, соразмерными росту детей, длинными (с целью размещения в них дидактических материалов по разделам), открытыми (для пользования всеми детьми независимо от возраста и интересов);

3) групповая комната должна быть разбита по зонам, каждая из которых имеет свое особое предназначение; возможно выделение следующих зон: учебной, трудовой, математической, для рисования, для рукоделия, для чтения, зоны отдыха, природоведческой зоны, кухни; для каждой из этих зон должно быть выбрано определенное удобное место в группе таким образом, чтобы центральная часть комнаты оставалась свободной для различных видов игр; с целью предоставления детям возможности уединения на некоторое время, а также отвлечения от окружающего и сосредоточения на определенной деятельности; зонирование должно иметь вид закрытого пространства; с этой целью могут использоваться столы, шкафы, легкие передвижные ширмы;

4) наличие индивидуальных детских ковриков небольшого размера (1×1 метр) для занятий и игр с дидактическими материалами на полу в различных местах комнаты и в разных положениях; хранятся коврики в скрученном состоянии в специальных стойках в нерабочей части группы;

5) естественный природоведческий материал (клетки с птицами и животными, аквариумы, комнатные растения, сезонные посадки) должны размещаться по всей территории групповой комнаты, а не базироваться в одном, специально предназначенном месте (уголке природы); нахождение единичных растительных и животных объектов в разных местах комнаты на уровне глаз ребенка позволит ему свободно и самостоятельно наблюдать за их изменениями, а также выполнять разнообразные трудовые действия.

Особое значение М. Монтессори придавала дидактическим материалам, которые являются своеобразным средством самообучения и самовоспитания маленького ребенка. Все дидактические материалы она разделила на следующие группы:

- а) материал для упражнения в повседневной жизни;
- б) материал для упражнения моторики и движений;
- в) материал для сенсорных упражнений;
- г) материал для упражнений в покое и тишине;
- д) материал для упражнений в чтении и письме;
- е) математический материал.

В качестве основных требований к дидактическому материалу М. Монтессори выдвигала следующие: порядок в размещении и использовании материалов: доступность материала всем детям независимо от возраста и желания поиграть; эстетичность и яркость в

оформлении материала; единичность каждого из экземпляров (с целью воспитания в детях чувства бережливости); целенаправленность и вариативность материала; наличие самоконтроля в каждом из них.

Роль воспитателя, по мнению М. Монтессори, в организации данной среды второстепенная. Педагог отказывается от собственной активности в группе в пользу свободы и самостоятельности детей. Он заранее подготавливает весь необходимый дидактический материал, размещает его в удобном месте согласно правилам и следит за порядком в группе, оставаясь при этом только наблюдателем за деятельностью и действиями ребят.

Выделяя возрастные ступени развития ребенка, М. Монтессори особое значение придает школьному детству. Период от рождения до трех лет она считает одним из важных этапов в жизни ребенка, когда бессознательно происходит овладение основными жизненными новообразованиями: прямохождением, активной речью, сенсорикой. Развитие творческих начал у малыша происходит на основе его наследственных задатков (влияние биологического фактора), и этим необходимо воспользоваться в воспитании. В этом возрасте у ребенка необходимо формировать три основных чувства: порядка, языка и природы.

Второй этап – с 3 до 6 лет: ребенок – строитель самого себя. Это период «впитывающего» сознания, языкового, сенсорного развития. Организованная педагогом среда включает специальные материалы, взаимодействуя с которыми ребенок развивает свою сенсорную сферу, мелкую моторику руки, формирует практические навыки. К шести годам перечень основных воспитательных задач значительно возрастает. Наряду с задачами по развитию языка и чувства порядка появляются новые задачи: развитие движений (с помощью элементарных тренажеров и самостоятельных упражнений); космическое воспитание или открытие окружающего мира, частью которого является ознакомление с природой; математика или введение в мир чисел на основе дидактических материалов и пособий.

Третий этап – от 6 до 9 лет: ребенок исследователь. Он познает окружающий мир в процессе собственных активных действий, с помощью воображения создает целостную картину.

Четвертый этап – от 9 до 12 лет: ребенок – ученый. Из исследователя-экспериментатора он превращается в маленького ученого, который не только ставит опыты, но и пытается их проанализировать. Основными задачами данного возраста являются: воспитание моральных ценностей и расширение контактов с людьми; связь с природой ближнего и дальнего окружения; полная самостоятельность и умение планировать собственную деятельность (человек – это не то, что создал учитель, а то, что создал ребенок сам).

Монтессори отмечала: лучшее средство укрепления физических и духовных сил – это «погрузить ребенка в природу». При этом она имела в виду не столько воспитание ребенка на лоне природы, сколько приобщение его к сельскохозяйственным работам, к разведению растений и животных, а следовательно, к сознательному наблюдению природы. В «Доме ребенка» дети выращивали цветы, ухаживали за курами и кроликами.

Сергейко С.А. Зарубежная реформаторская педагогика конца XIX – первой половины XX в.: учеб. пособие. – Гродно: ГрПУ, 2001. – С. 176–178.

2.5. Селест Френе (1896–1966)

С. Френе – французский педагог, основатель и лидер «Международной федерации сторонников новой школы», наиболее яркий представитель педагогики нового воспитания. В продолжение всей своей деятельности руководил созданной им экспериментальной школой.

С. Френе родился в Гаре (Морские Альпы) в 1896 г. (в один год с Л.С. Выготским, Р. Якобсоном и Ж. Пиаже) в крестьянской семье. Радостные воспоминания детства были связаны с природой и простой деревенской жизнью, и даже с тяжелым трудом родителей во дворе, в поле и с кругом циклически повторяющихся повседневных обязанностей. Френе сформировался как человек неподкупной честности и естественной открытости, с благодарностью думающий о людях здорового труда, гармонически мудрых, благодаря опыту естественного мировосприятия. В этом смысле Френе явился продолжателем идей Руссо. Мрачные воспоминания и размышления вызывала у него только школа – казарма, как он ее называл: тесное, мрачное помещение, строгий учитель и бессмысленные виды школьных работ – списывание, зубрежка, воспроизведение заученных наизусть текстов. Именно из-за того, что разрыв между школой и жизнью произвел на Френе такое большое впечатление, он решил стать учителем и поступил в Эколь нормаль на педагогический факультет. В 1915 г. его призвали в армию, на войну, и он служил офицером до тех пор, пока не получил тяжелого ранения в легкое. По окончании войны, проведя четыре года в госпиталях, вернулся домой полным инвалидом. С 1920 г. стал преподавать в двухклассной деревенской школе. Постепенно начал переносить как можно больше занятий на открытый воздух (ему было трудно дышать в помещении – беспокоило травмированное легкое).

В 1923 г. Френе сдал экзамен на преподавателя высшей школы, и ему было предложено профессорское место в Бриньоле, но он вернулся в свою школу.

Остаток своей жизни он посвятил созданию педагогики «современной школы».

Идеи С. Френе применяются во всем мире.

Основные этапы воспитания

Мы выделяем следующие этапы воспитания:

1. Воспитание в семье – от рождения примерно до двух лет.
2. «Детский заповедник» – от двух до четырех лет.
3. Детский сад – от четырех до семи лет.

4. Начальная школа – от семи до четырнадцати лет. Разумеется, не следует думать, что школа должна прекратить свою воспитательную деятельность в момент полового созревания ребенка, когда он стоит, можно сказать, на пороге взрослой жизни. Но мы стремимся осветить темы, которые знаем наиболее глубоко, поэтому наше практическое руководство ограничивается возрастом до четырнадцати лет. Учителям 2-й и 3-й ступеней обучения следует предпринять подобное исследование для соответствующих возрастов, не забывая, однако, о том, что разработанные нами общие принципы приемлемы и для них.

«Детские заповедники»

В нашей книге «Психология эмоций и воспитание» обосновывается необходимость создания дошкольных учреждений, которые мы назвали «детскими заповедниками». Здесь очень кратко излагаются общие принципы их работы.

На любом этапе жизни ребенка истинное воспитание осуществляется на основании принципа познания на ощупь, который важнее всех научных методов. Ошибка нашей системы образования в том, что она своей рациональной методикой пытается подменить непреложный закон жизни. Все, что может и должен сделать воспитатель, – это полнее обогатить процесс познания, ускорить его, чтобы подготовить личность к активной роли в обществе, к жизни среди людей.

Для эффективной подготовки к жизни ребенок нуждается в богатой окружающей среде, помогающей ему «на ощупь» познавать мир. Говоря «богатая», мы имеем в виду отнюдь не материальное положение родителей, а то, сколь интересные и разнообразные возможности для становления личности ребенка эта среда предоставляет.

Такая среда – большая редкость, во всяком случае, для детей из рабочих семей, над которыми тяготеет проклятье капитализма: в городе сплошной асфальт, трущобы, нагромождение домов, ни свежего воздуха, ни простора, ни деревьев, ни цветов, ни животных; а в сельской местности богатство и разнообразие окружающей природы все же не могут компенсировать низкий культурный уровень населения. Но хуже все-таки в городе, где дети рабочих напоминают зверьков в зоопарке, вынужденных жить в тесном загоне, без зелени, с жалким подобием ручейка на сухой безжизненной земле.

Животные, как правило, не выживают в такой неестественной среде, препятствующей их нормальной жизнедеятельности, а если и

выживают, то не приносят потомства и вообще деградируют, несмотря даже на хорошее питание.

Поэтому для сохранения тех видов животных, которым грозило вымирание, было найдено эффективное решение: в естественной среде их обитания – в лесах, горах, долинах создали зоны, защищенные от всех внешних опасностей. Животные, нуждавшиеся в спасении, получили возможность жить и развиваться в естественных условиях – в заповедниках. Мы требуем, чтобы это мудрое решение, оправдавшее себя в отношении животных, было распространено и на наших детей.

В принципе этот новый, более рациональный взгляд на детские сады принадлежал М. Монтессори, но ее концепция, по нашему мнению, была слишком формальной и отвечала далеко не всем жизненным потребностям детей.

Если среда не дает ребенку возможности самому приобрести опыт, необходимый для адаптации к окружающему миру, то воспитателю приходится заниматься различными педагогическими манипуляциями, которые порой трудно отличить от обмана. В естественной среде задача воспитателя станет значительно проще: ему достаточно проникнуться духом новой педагогики и лишь помогать детям приобретать опыт, познавая мир.

Наш «заповедник» будет не просто классной комнатой или парком. Подготовка и совершенствование материального и технического оборудования «заповедника» станет одной из основных задач воспитателей.

1. Расположение «детских заповедников». Они должны размещаться в достаточно просторных парках или садах.

2. Угодья «заповедника». Обычно описание любого жилища начинают с помещений, а затем переходят к угодьям. Мы изменим этому правилу, чтобы подчеркнуть: главное для нас – природа, а помещения играют лишь второстепенную роль, например, используются в случае плохой погоды.

А. Естественная среда. Ребенок так же, как животное, рожденное на воле, не может развиваться в клетке. Ему необходимо жить на природе. Предоставим же природу в его распоряжение: деревья и кустарники, под которыми можно строить шалаши из веток; горки, на которые ребенок может карабкаться, и гроты, где он может прятаться; речушка с водоворотами, маленькими водопадами, но не глубокая, чтобы не было опасности утонуть; маленькое озерцо с песчаным пляжем, чтобы летом можно было побарахтаться в воде.

Б. Обработанная территория: лужайка, посеvy злаков (ячмень, пшеница), фруктовый сад, огород, цветы; все выращивается на глазах у детей.

В. Дикие животные: зайцы, лесные птицы, рыбы; они живут на воле, и убивать их запрещено.

Г. Домашние животные: коровы, козы, ослики, куры, голуби. Они находятся в специальных помещениях и пасутся на лужайках.

Д. Сад и огород для детей: участок, где дети смогут сами обрабатывать землю специальными орудиями. Самым умелым и старательным могут быть предоставлены отдельные участки.

3. Помещения должны отвечать все той же цели – помогать детям «Познания на ощупь».

На первом этаже располагаются: – помещение для домашних животных;

– уголок живой природы: комнатные растения, птицы, маленькая выставка выращенных фруктов и овощей по сезону;

– «познавательная» комната, с песочницей, маленьким бассейном и фонтанчиком, здесь же находятся игрушки: кубики, машинки, куклы, посуда и т.п.;

– комната отдыха, где должен быть ковер, стулья, стол, кровати, и при ней кухня, чтобы готовить горячие завтраки.

На втором этаже размещается обслуживающий персонал:

а) работники, которые ухаживают за животными и обрабатывают землю на глазах у детей; они должны любить детей и уметь ладить с ними;

б) няни и медицинские сестры.

Такой «заповедник» рассчитан примерно на пятьдесят детей. Те из них, кто будет проводить там целый день, должны быть обеспечены обедами, кроватками для отдыха.

Нам могут сказать, что все это излишне сложно и что нас вполне удовлетворяют обычные детские сады. Однако в действительности эти сады в значительной мере напоминают зоопарки, пусть даже очень хорошо оборудованные. К тому же в них отводят слишком большую роль игре в ущерб познанию на ощупь, а ведь это первая стадия труда. В этих детских садах недооценивается также значение естественной среды, животных, растений, работы на природе – всего того, что помогает детям познавать мир. Мы же хотим создать для детей достаточно богатую окружающую среду, которая позволит им по-настоящему, активно готовиться к будущей самостоятельной жизни и деятельности.

Затраты на устройство «заповедников» не станут чрезмерными благодаря доходам от сельскохозяйственных работ. Более того, «заповедники» могут оказаться наиболее экономичной и практичной формой общественных детских садов.

Детские сады для детей старше четырех лет

Это промежуточная стадия между воспитанием в семье, которое дополняется при необходимости воспитанием в «детском заповеднике» и школой.

На предыдущем этапе ребенок начал познавать окружающую его среду, а затем, опираясь на приобретенный ранее опыт, начал создавать свою личность. В четыре года он уже пытается заставить среду служить себе.

На этом этапе воспитания, так же, как и на предыдущем, мы отрицаем целесообразность уроков, в какой бы увлекательной форме они ни давались. Необходимы лишь условия, наиболее подходящие для работы-игры; материалы, орудия и технические средства для осуществления игры-работы и работы-игры; организация всей воспитательной деятельности в соответствии с формированием личности ребенка в процессе труда.

Надо признать, что в этой области немало уже сделано и что некоторые практические шаги, как во Франции, так и за рубежом, удивительно близки к нашим установкам. Было бы несправедливо не вспомнить здесь, что все педагоги в долгу перед Декроли, Монтессори, а также перед всеми преданными своему делу воспитательницами, чьи имена заслуженно пользуются доброй славой во французских детских садах. Однако, по нашему мнению, необходимы некоторые преобразования и дополнения, которые мы и наметили здесь.

Нам следует создать среду, помогающую познанию на ощупь, богатую и разнообразную, как сама жизнь. Детскому саду, готовящему своих воспитанников к жизни, необходимы:

1) просторное помещение с большими окнами, хорошо освещенное и проветриваемое, оснащенное всем необходимым для познания и труда (оборудование мы опишем ниже); в этом же здании должен быть уголок живой природы, где дети могли бы находиться в плохую погоду, когда нельзя выйти в сад;

2) естественная среда – сад с лужайкой, речкой или ручейком, всевозможными растениями, где дети смогут плодотворно работать; крытые помещения, где содержатся животные, находятся аквариум, гербарий и т.п.

Сад не обязательно должен находиться непосредственно рядом со школьным зданием. Возможно, детей придется вывозить туда в хорошую погоду, так же как мы сами выезжаем за город по воскресеньям, а летом нередко и после работы.

Сергейко С.А. Зарубежная реформаторская педагогика конца XIX – первой половины XX в.: учеб. пособие. – Гродно: ГрПУ, 2001. – С. 213–214, 215–218, 219.

III. РУССКИЕ ПЕДАГОГИ О ЗНАЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

3.1. Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870)

К.Д. Ушинский – русский педагог-демократ, общественный деятель, создатель научной педагогической системы.

Родился Ушинский в г. Туле. Учился в Новгород-Северской гимназии, а затем в Московском университете, который окончил в 1844 г. со званием кандидата юридических наук.

Теоретическое наследие Ушинского охватывает все существенные вопросы воспитания и обучения детей с раннего детства и имеет мировое значение. Глубоко и всесторонне образованный, К.Д. Ушинский все свои знания и педагогический талант отдал делу служения народу, родине. «Сделать как можно больше пользы моему отечеству – вот единственная цель жизни», – писал он.

Воспитанию детей в период дошкольного детства Ушинский придавал особое значение, рассматривая его как одну из ступеней в общей системе воспитания и обучения. Исходя из народности воспитания, он разрабатывает вопросы обучения маленьких детей родному языку, ознакомлению с природой, с народными играми, сказками, пословицами, поговорками и т.д. Оценивая педагогическое значение сказок, он писал: «Это первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа».

Ценны мысли Ушинского об особенностях психического развития детей, о роли активности и деятельности в раннем возрасте, о социальной обусловленности игр, о необходимости изучения детских народных игр и т.д.

К.Д.Ушинский о природе в первоначальном обучении

К.Д. Ушинский справедливо считал природу важным средством воспитания детей дошкольного возраста. Многие его положения не потеряли значения и для наших дней...

К.Д. Ушинский определял природу как один из «могущественных агентов в воспитании человека». Он неоднократно указывает на то, что «самое тщательное воспитание без учета этого агента всегда будет отдавать сухостью, односторонностью, неприятной искусственностью». Ушинский считал, что современная ему педагогика мало учиты-

вает воспитательное воздействие природы. Между тем воспитывающих душу впечатлений природы ничто не может заменить. Место учебных заведений – вне городов. День, проведенный ребенком посреди рощи и полей, «стоит многих недель, проведенных на учебной скамье».

Какое место отводит Ушинский природе в первоначальном обучении детей?

Общеизвестно, что главной задачей элементарного обучения К.Д. Ушинский считал овладение родным языком. Именно так ребенок усваивает элементы народной культуры с самого раннего детства. Вместе с тем Ушинский убедительно доказывает, что развитие речи у детей тесно связано с развитием мышления. «Развивать язык отдельно от мысли невозможно, – писал он в предисловии к «Детскому миру», – но даже развивать его преимущественно перед мыслью положительно вредно».

В развитии ума Ушинский различает две стороны: формальную и реальную. Формальное развитие ума означает развитие способностей к производству мыслительных операций безотносительно к содержанию мысли. Умственная гимнастика, которая возможна при обучении языку отдельно от мысли, развивает ум формально. Но язычное «учение» воспитывает болтунов; формальное развитие воспитывает поверхностных резонеров. Реальное развитие ума достигается только при усвоении положительных знаний, идей. Необходимо сообщать ученику положительное знание и вместе с тем упражнять мыслительные и словесные способности.

В поисках этих положительных знаний Ушинский и обращается к природе. «Что выбрать из обширных областей человеческих знаний и человеческих идей?» – спрашивает Ушинский. И останавливается на природе. Ни мир общественных отношений, ни история, ни география не могут дать тех положительных знаний и идей, которые необходимы для развития ума и языка ребенка при первоначальном обучении...

Почему же К.Д. Ушинский остановил свое внимание именно на природе?

Прежде всего, этот выбор определяет наглядность предмета.

Уже в Предисловии к «Детскому миру» Ушинский указывает, что наглядное обучение должно предшествовать умственным упражнениям и начинаться в самом раннем возрасте, еще прежде, чем ребенок выучится читать. Надо научить ребенка не только думать, но и созерцать и «прежде даже созерцать, чем думать».

В «Родном слове» – книге для учащихся – Ушинский вновь подчеркивает значение наглядного обучения. Все первоначальное обучение отечественному языку он разделяет на три совместно идущие занятия: 1) наглядное обучение, 2) подготовительные упражнения к письму, 3) звуковые упражнения, приготовляющие к чтению. Нас прежде всего интересует наглядное обучение. Ушинский считает, что

и изустная речь так же основана на мышлении. Следовательно, первая задача первоначального обучения – дать упражнения, возбуждающие мысль и выражающие эту мысль в слове.

Дитя мыслит «формами, красками, звуками, ощущениями вообще». Сделать первоначальное обучение доступным наибольшему числу ощущений – значит сделать его доступным ребенку.

Верность наших заключений, справедливо считает Ушинский, зависит от верности данных и от верности вывода. Отсюда задача: учить дитя наблюдать верно и обогащать его душу возможно полными, верными, яркими образами, которые становятся элементами его мыслительного процесса.

Вторая причина, по которой Ушинский остановился на «естественной истории» для первоначального обучения: именно на этом материале, считает он, легче всего приучить ребенка к логичности мышления, а это составляет одну из главных задач чтения и рассказывания. «...Логика природы есть самая доступная и самая полезная логика для детей», – пишет он. «Логика есть не что иное, как отражение в нашем уме связи предметов и явлений природы».

Таково значение наглядного обучения. И оно должно осуществляться до поступления ребенка в школу. Только отсутствие возможностей наглядного систематического обучения детей в семье, указывает Ушинский, заставляет использовать его при первоначальном обучении в школе. Для дошкольных педагогов это положение Ушинского особенно важно. Оно расширяет содержание воспитания и обучения детей до школы, включает в него развитие наблюдательности и процесс формирования знаний о природе.

Ушинский неоднократно возвращается к мысли о том, что развитие ума ребенка легче и успешнее всего осуществляется при изучении естествознания. Мы целиком разделяем это положение Ушинского применительно и к дошкольному детству.

Таким образом, Ушинский отводил природе одно из основных мест в первоначальном обучении детей, видя в ней средство развития наблюдательности и логики ума.

К.Д. Ушинский определяет и требования отбора материала из обширного мира природы, который мы можем использовать в первоначальном обучении детей. Он останавливает выбор не на «заморских диковинках», а на предметах и явлениях природы, окружающих ребенка и наиболее ему близких и знакомых. «Я думаю, что не с курьезами и диковинками науки должно... знакомить дитя, а, напротив, – приучить его находить занимательное в том, что беспрестанно и повсюду окружает...»

В этом Ушинский видит связь науки (учения) с жизнью. Эти мысли воплотились прежде всего в «Родном слове» и в «Детском мире».

Какова последовательность ознакомления детей с миром природы? И здесь у Ушинского множество интереснейших мыслей и положений.

Считая, что ум – это система хорошо организованных знаний, Ушинский уже первое ознакомление детей с предметами и явлениями окружающей жизни осуществляет как процесс формирования системы знаний, ведя ребенка от близкого и понятного к более далекому и сложному для него материалу. Он категорически утверждает, что излагать предмет без связи – значит утомлять и засорять детскую память. Знания должны даваться на основе ясной для ребенка систематики. «...Рассмотрев с детьми какой-нибудь предмет, не должно, переходя к другому предмету, оставлять тот, который уже рассмотрен... Идя все дальше и дальше, не оставлять то, что уже приобрели... Приучать дитя рассуждать... живыми и верными образами – значит положить прочные основания его логике... Вот на каком основании было предпочтительно систематическое изложение природных явлений и всякого рода наглядных предметов». Это требование системности первоначальных знаний представляет большую ценность и в наше время.

В первой книге «Родного слова», предназначенной для чтения при первоначальном обучении, Ушинский знакомит детей с предметами и явлениями быта, труда, с растениями и животными, неживой природой. Уже это первоначальное ознакомление с окружающим не проходит как описание изолированных предметов и явлений. Он группирует предметы, используя для этого разнообразные основания. Ушинский исходит прежде всего от опыта ребенка. Первая Группа предметов, с которыми знакомятся дети, – учебные вещи и игрушки, затем мебель и посуда, платье, обувь и белье. В основу «порядка» положено назначение вещи и способ ее использования.

Ознакомление с животными начинается с домашних животных – их ребенок чаще всего и прежде всего встречает и наблюдает. Дети учатся различать диких и домашних животных. Затем они знакомятся с «животными четвероногими и птицами». При этом указан важный признак, по которому животные разделяются на классы. Четвероногие животные в свою очередь разделяются по способу питания на травоядных и плотоядных, а птицы – на домашних, хищных и певчих. Отдельно группируются «гады, рыбы, насекомые». Так, уже при первоначальном ознакомлении с животными детей практически подводят к основным систематическим (для того времени) единицам. В определенной группировке предстают перед детьми и растения. И здесь для первоначального ознакомления выделяется группа растений, с которой дети чаще всего сталкиваются: грибы, травы и цветы. В другую группу включаются растения, практически используемые человеком, выращиваемые им: растения хлебные и огородные, ягоды и плоды.

К третьей группе растений относятся деревья плодовые, простые и кустарники.

Ушинский обращается и к миру неживой природы: предлагает познакомить детей с металлами и камнями – драгоценными и простыми, землями. На основе полученных знаний дает более крупные группировки: люди, животные, растения, минералы.

Материал второй части «Родного слова» также представлен в системе. Основанием для порядка в этой части, как указывает К.Д. Ушинский, являются: в первом отделе – место, во втором отделе – время.

В первом отделе предметы расположены по месту их нахождения, «все более и более расширяющимися кругами; центром круга является ученик и его класс».

Определяя время как основание для «порядка» во втором отделе, Ушинский насыщает событиями целый детский год. При этом он использует и «природу со своими годовыми переменами», труд людей, события из детской жизни и т.д. Однако этот материал Ушинский в значительной степени насыщает религиозным содержанием.

Вместе с тем дети получают разнообразные сведения об использовании тех или иных вещей, о материале, из которого они изготовлены, о способах изготовления. Эти сведения включают и сведения о погоде, об особенностях существования животных в то или иное время года, о растениях, труде людей, детских забавах и т.д.

В целом естественнонаучный материал «Родного слова» и «Детского мира» был на уровне передового естествознания того времени. Но он не свободен от ряда биологических ошибок, связанных и с уровнем естествознания и с непоследовательностью философских позиций Ушинского. Так, описывая многих животных, Ушинский подчеркивает, что они как бы специально созданы, чтобы облегчить труд человека. В премудрости бога Ушинский видит объяснение многих явлений. Так, он считает, что «творец защитил глаза многими средствами защиты, которые помогают нам сохранить зрение».

Естественнонаучный материал, предлагаемый К.Д. Ушинским, в значительной части устарел и не отвечает данным современного естествознания. Но многие из очерков и рассказов Ушинского могут быть использованы в работе с детьми дошкольного возраста. Его рассказы «Четыре желания», «Пчелка на разведке», «Утренние лучи», «Петушок с семьей», «История одной яблоньки», «Проказы старухи зимы» занимательны и вместе с тем, давая достоверные знания, учат ребят подмечать существенные черты в окружающей природе.

Несомненной ценностью обладают мысли Ушинского о развитии детской наблюдательности и о способах наблюдения.

Считая развитие наблюдательности одной из важных задач первоначального обучения, определяя наблюдательность как важнейшее качество ума, Ушинский понимал под наблюдательностью способность видеть предмет во всех его качествах, свойствах и отношениях.

К.Д. Ушинский называет два условия развития наблюдательности: первое – наглядность обучения, второе условие – изложение материала в системе и последовательности. Система изложения материала в «Детском мире» и «Родном слове» направлена и на развитие наблюдательности. Излагать материал вне системы – вредно. Излагать систему знаний, не познакомив с отдельными частностями, – значит нарушить основное правило здоровой педагогики. К.Д. Ушинский выбирает золотую середину: отрывочно изложив несколько предметов естественной истории, сравнивает их и сводит частности в систему. Говоря о структуре «Родного слова», мы показали эту систему.

Ушинский выдвинул ценнейшие предложения, определяющие развитие детской наблюдательности.

Он предлагает при рассматривании предмета прежде всего приучать детей отыскивать, перечислять и излагать в порядке признаки предметов, находящихся у них перед глазами. Необходимо соблюдать последовательность в постановке вопросов: Какого цвета предмет? Из чего он сделан? Какова его величина сравнительно с другими предметами? Сколько ног? Сколько крыльев? и т.д. Но тут же Ушинский предупреждает, что наблюдение должно быть живым, затрагивать ум и душу ребенка, будить интерес, а не сводиться к голому выспрашиванию, к констатации фактов.

От перечисления и указания на признаки, бросающиеся в глаза при первом взгляде на предмет, Ушинский предлагает переходить к перечислению существенных признаков, рассказать о пользе, которую предмет может принести человеку.

Следующим этапом в проведении наблюдений Ушинский считал сравнение предметов. Необходимо учить детей сравнивать несколько уже знакомых предметов, находя сходство и различие. Ушинский указывал на исключительное значение сравнения. Практически он считал, что всякое восприятие предмета включает сравнение, и только благодаря способности сравнивать и отличать мы воспринимаем бесконечное разнообразие предметов окружающего мира. Но детей надо учить сравнению.

Ушинский рекомендует тесно связывать рассматривание предмета с объяснением, а затем и с чтением статей, предлагаемых в «Родном слове». Детей надо приучать связно рассказывать о виденном предмете. Таким образом, Ушинский связывает развитие наблюдательности ребенка с его умственным и речевым развитием.

Широко известно, что учение К.Д. Ушинского оказало огромное влияние на развитие русской педагогической мысли. С его именем связано целое прогрессивное направление.

Идеи К.Д. Ушинского, оказавшие столь плодотворное влияние на дошкольную педагогику XIX века, заслуживают самого пристального изучения и в наши дни.

Саморукова П. //Дошкольное воспитание. – 1968. – № 12. – С. 34, 35, 36, 38, 40.

3.2. Елизавета Николаевна Водовозова (1844–1923)

Е.Н. Водовозова – детская писательница, автор педагогических сочинений и мемуаров. Ее книги для детей «Жизнь европейских народов», «Из русской жизни и природы» – содержательны, интересны и не раз переиздавались.

Е.Н. Водовозова окончила Смольный институт (Александровское училище) в Петербурге. В те годы, когда она училась, там преподавал К.Д. Ушинский, о котором она вспоминает как о светлом луче в мрачных стенах института.

Вместе с мужем В.И. Водовозовым она посетила ряд стран для изучения опыта школ и детских садов. По возвращении на родину принимала участие в организации воскресной школы в Петербурге, давала частные уроки, сотрудничала в педагогических журналах.

Педагогические взгляды Е.Н. Водовозовой формировались под влиянием общественного движения 60-х годов и непосредственно К.Д. Ушинского, а также его друга В.И. Водовозова.

Книга Е.Н. Водовозовой «Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста» – первый в России капитальный труд по дошкольной педагогике.

Она первая в дошкольной педагогике полно раскрыла проблемы умственного и нравственного воспитания детей, начиная с раннего возраста. В умственное воспитание она включает развитие наблюдательности и любознательности, расширение кругозора ребенка через ознакомление с окружающим миром, обучение его родному языку, развитие памяти, внимания и др. Е.Н. Водовозова внесла свой вклад в методику сенсорного воспитания детей дошкольного возраста и впервые разработала программу наблюдений явлений природы.

Е.Н. Водовозова о природе в воспитании маленьких детей

Идеи К.Д. Ушинского о сущности и значении природы в первоначальном обучении и воспитании детей нашли продолжение и развитие у Е.Н. Водовозовой, его ученицы и горячей последовательницы, жены его соратника В.И. Водовозова. Книга Е.Н. Водовозовой «Умст-

венное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до поступления в школу» выдержала 71 издание и до революции была основным пособием при подготовке воспитательниц детских садов, пособием для матерей.

Е.Н. Водовозова была одним из прогрессивных педагогов своего времени. Ее мировоззрение и педагогические взгляды сложились в 60-е годы под влиянием, с одной стороны, педагогов-демократов – К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, с другой – Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Она была знакома и с учениями выдающихся русских естествоиспытателей – И.М. Сеченова, Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова.

Протестуя против крепостнического характера воспитания в России, Е.Н. Водовозова вслед за лучшими педагогами выдвигает задачу всестороннего развития ребенка, начиная с раннего возраста. Этой проблеме и посвящена названная книга.

Умственному воспитанию в дошкольном возрасте Водовозова отводит одно из ведущих мест. Под воспитанием ума она понимает усовершенствование внешних чувств ребенка, развитие процесса восприятия (умения наблюдать), а также «разумное, основательное образование, сопровождаемое умственным развитием и воспитанием интереса к окружающему».

В содержание «разумного образования» Водовозова включает широкий перечень явлений: природу, труд и быт народа.

Вслед за Ушинским Е.Н. Водовозова считает, что при воспитании ума следует придерживаться основных дидактических принципов – идти от близкого к далекому, от простого к сложному, от конкретного к отвлеченному.

Основой, на которой Водовозова предлагает осуществлять умственное развитие дитяти, является природа. Она представлена в содержании работы с детьми наиболее полно (в книге подробно разработано содержание наблюдений природы, природоведческая тема преобладает и в рассказах, предлагаемых для чтения детям).

Большое место отводила Водовозова природе в сенсорном воспитании ребенка. Она считала, что наилучший материал для развития органов чувств составляет окружающая жизнь, в том числе природа. Знакомясь с жизнью, с природой, ребенок учится подмечать свойства предметов, и на этом развиваются его органы чувств. Она учила прислушиваться к пению птиц, шуму ветра, лаю собаки, учила любоваться цветом моря, озера, красками заката, в вещах, материалах и предметах природы отыскивать их свойства.

Особое место отводится природе в развитии наблюдательности. Развитию наблюдательности Е.Н. Водовозова, как и К.Д. Ушинский, придает весьма важное значение. Она считает, что умственные спо-

способности ребенка притупляются, если с детства у него не развивают наблюдательность. Способность наблюдения – это умение и запоминать наблюдаемое, и отличать в нем существенное от малосущественного, и сравнивать незнакомые предметы с известными, привычка делать из наблюдений правильные выводы. Развитие наблюдательности она связывает с развитием любознательности и интереса к окружающему. А это определяет развитие живости ума и отзывчивости.

Лучшим средством развития наблюдательности Водовозова считает прогулки и экскурсии в природу: «Желая развить умственно своего питомца, воспитатель не должен терять ни одного дня для прогулки с ребенком, для пробуждения в нем наблюдательности, внимания и интереса к природе».

Е.Н. Водовозова первая в русской дошкольной педагогике определила круг явлений и предметов природы, с которыми следует познакомить ребенка, и познакомить, прежде всего, НАБЛЮДАЯ. По сути ею разработана программа ознакомления детей дошкольного возраста с природой, причем эта программа подразделена по возрастам.

Как и К.Д. Ушинский, Е.Н. Водовозова считает, что детей надо знакомить прежде всего с природой, которая их непосредственно окружает. Она рекомендует проводить с детьми экскурсии и прогулки в лес, поле, на луг, скотный двор. Надо познакомить ребенка с сельскими работами, с обработкой поля, посевами, косью, уборкой сена. Где возможно, осмотреть садовые работы, сводить ребенка к водяной мельнице, на рыбную ловлю.

Елизавета Николаевна подробно рассматривает содержание наблюдений для детей разного возраста. На прогулках и экскурсиях следует обращать внимание ребенка на каждое животное, которое он встретит, на его внешний вид, движения, повадки. Пусть ребенок осматривает гнезда птиц, замечает их форму и цвет, материал, из которого они устроены. А также, где построили свое гнездо птицы: на дереве, в кустарнике, под крышей дома. Старшим детям следует научиться различать птиц по голосам, по полету. Не следует забивать голову ребенка ботаническими тонкостями, но познакомить его с самыми известными деревьями, произрастающими на русской почве, рассмотреть с ним ягоды, цветы, травы, кустарники, мхи, грибы, познакомиться с тем, что растет в поле, в саду, в огороде.

Детей надо знакомить и с сезонными изменениями природы, для этого зимой напоминать и заставлять припоминать о том, что наблюдали летом.

Дети наблюдают и домашних животных; кошку, собаку, курицу. Присматриваются к тому, как они бегают, едят, играют. А затем приучаются видеть и части тела животных, и особенности, отличать голоса животных, на скотном дворе наблюдать за повадками и нравом до-

машних животных. Наблюдения за животными следует сочетать с уходом за ними. Водовозова справедливо считает, что забота о животных способствует воспитанию сострадания и дает возможность познакомиться с жизнью животных. Она советует, чтобы дети заботились о животных, выкармливали выпавших из гнезда птенцов.

Очень ценно, что Водовозова стремится показать значение природы в жизни народа, особенно сельского труженика.

Как мы уже указывали, в основу умственного развития Елизавета Николаевна Водовозова кладет развитие наблюдательности детей. Водовозова советует показать предмет со всех сторон – его качества, свойства, части, стороны, его использование. В развитии наблюдательности надо опираться на активность ребенка.

Вначале в каждом предмете ребенок замечает только самые выдающиеся, яркие признаки. Затем воспитатель указывает на другие, менее заметные, и ребенок сам начинает отыскивать в предметах признак за признаком.

Е.Н. Водовозова – сторонница активных методов ознакомления детей с природой. Мы уже говорили, что прежде всего она советует использовать разнообразные наблюдения на прогулках, на которых под руководством взрослых ребенок знакомится с природой. Она также настоятельно советует отвести для ребенка небольшой клочок земли, где вначале вместе со взрослым, а потом и самостоятельно ребенок будет возделывать разнообразные растения. На этих грядках следует посадить все, что позволяют почва и климат. Ребенок должен сам поливать, пропалывать и при этом ежедневно наблюдать, как изменилось то или другое растение по сравнению с тем, каким оно было неделю, месяц назад.

Кроме наблюдений на прогулках, на собственном огороде, Водовозова рекомендует организовать наблюдения и уход за растениями и животными, помещенными в маленький «естественнонаучный кабинет» (то, что мы сейчас называем уголком природы). В этом Е.Н. Водовозова следует взглядам широко известного в те годы прогрессивного методиста-педагога А.Я. Герда. Для развития у детей наблюдательности и любознательности Водовозова рекомендует проводить вместе с ними опыты, показывающие ребенку свойства предметов, устанавливающие связи и отношения между этими свойствами, объясняющие причину отдельных явлений. При этом она предлагает ребенку подумать, сделать заключение из наблюдаемого.

Наблюдения на прогулках, работа на грядках и в «естественнонаучном кабинете» должны носить систематический характер и сопровождаться живой беседой, необходимой для того, чтобы ребенок осознавал наблюдаемое явление. Рассказ взрослого, его беседа с ребенком помогут правильно понять то или иное явление.

Для ознакомления детей с природой Водовозова рекомендует пользоваться и книгой. Сама она написала серию рассказов «Из русской жизни и природы», которая в свое время была популярна.

Содержание наблюдений, рекомендованных Е.Н. Водовозовой, методы, которые она советовала применять, были направлены на то, чтобы создать у ребенка правильное понимание природы, пробудить живую мысль, вызвать интерес и любознательность.

Оставаясь последовательницей и ученицей К.Д. Ушинского, Елизавета Николаевна Водовозова внесла в разработку проблемы много самобытного. Предлагаемые ею методы ознакомления детей с природой вели к формированию у детей элементов материалистического миропонимания. В этом она пошла значительно дальше К.Д. Ушинского.

Научная обоснованность содержания знаний детей о природе, методов ознакомления с ней заставляет ценить ее труд и в наши дни.

Саморукова П. // Дошкольное воспитание. – 1969. – № 6. – С. 43–45.

Желая умственно развить своего питомца, воспитатель не должен терять ни одного дня, благоприятного для прогулки с ребенком, для пробуждения в нем наблюдательности, внимания и интереса к природе. Если есть какая-нибудь возможность, пусть воспитатель отведет ребенку небольшой клочок земли, разобьет грядки и обрабатывает его сообща с ним в продолжение двух–трехлетних вакаций, а затем в последующие годы пусть ребенок лишь под руководством воспитателя, но уже более самостоятельно, занимается этим клочком земли. На этих грядках следует посеять и посадить все, что позволяет климат, почва и возможность: семена ржи, овса, пшеницы, ячменя, гречихи, картофеля, бобов, гороха, различных цветов, морковь, репу и т.п. Ребенок должен сам поливать свои грядки, когда следует, выпалывать ненужную траву. Для гороха, бобов и различных цветов укажите ему, как следует устраивать подпорки, как подвязывать их на колышки, и пусть он ежедневно наблюдает, насколько подросло то или другое растение, насколько изменился его вид сравнительно с тем, чем оно было на прошлой неделе, месяц тому назад. Ребенок, однако, вовсе не должен специализироваться над своими грядками: воспитательница должна водить его на поля и луга, – пусть и там наблюдает растения; если он найдет где-нибудь такие, какие растут у него на грядках, пусть сравнивает, где они лучше растут.

Ребенка следует познакомить также с сельскими работами: с обработкою поля, с посевом, жатвою, косью, уборкою сена; при этом заставьте его хорошенько осмотреть плуг, борону, объясните цель и значение того и другого орудия, разумеется, самым элементарным образом и притом в такую пору его жизни, когда он может уже понимать

это. Пусть ребенок подолгу останавливает свое внимание на всех работах и смотрит, как и что делается. Но один, два раза посмотреть на такие работы не имеет смысла: нужно стараться настолько заинтересовать ребенка всем этим, чтобы его часто тянуло узнать, подвинулось ли дело вперед на лугу или в поле. При этом следует облегчить ребенку знакомство с рабочими, чтобы он имел возможность самостоятельно расспрашивать их о том, сколько у них детей, что каждый из них делает, задавать им вопросы относительно их работы. Пусть ребенок осматривает гнезда птиц, замечает их форму и цвет, материал, из которого они устроены, на дереве они свиты, в кустарнике или под крышею дома, и какой именно птице принадлежит то или другое гнездо. Пусть прислушивается, как птенчики пищат, присматривается, как высовывают они из гнезд свои головки, как прилетает мать кормить их, как они ее встречают. Если ребенок найдет птенчика, выпавшего из гнезда, пусть выкармливает его, приручает, заботится о нем. То же самое и относительно других животных: зайчиков, белок, кроликов, кошек, собак, галок, ворон, воробьев. Забота о животных и приручение их в высшей степени содействуют развитию сострадания и дают возможность ребенку близко познакомиться с нравами и жизнью животных. Где возможно, пусть ребенок почаще ходит на скотный двор, наблюдает коров, телят, лошадей, свиней, гусей, кур, уток, индеек.

А какой бесконечно громадный мир для наблюдения представляет лес! Тут различные деревья, кустарники, папоротники, мхи, грибы, ягоды, цветы, трава, насекомые, муравьиные кучи. Тут и конца нет для бесед! Где возможно, пусть ребенок осматривает садовые работы. Пользуйтесь удобным случаем сводить ребенка к водяной мельнице, на рыбную ловлю, на постройку моста, изгороди, колодца, дома, избы, сарая, к печнику, когда он кладет печку. Во время гулянья ребенок не должен ничего оставлять без внимания: встретится на дороге камень, пусть с вашей помощью свернет его с места, покопает под ним землю прутиком, и, вероятно, дождевой червяк не заставит себя ждать. На берегу реки, озера или моря ребенок должен собирать камешки, раковинки, наблюдать волны, течение, цвет воды.

Зимой ребенок может наблюдать работы в небольших и доступных его возрасту мастерских, если только посещение их не вредит его здоровью. Для него будет полезно и любопытно побывать у лудильщика, сургучника, стекольщика, кузнеца, столяра, сапожника и др. Относительно животных ребенок зимою ближе знакомится со своею собакою и кошкою, часто играет с котятами, наблюдает белку и двух, трех птичек, которых он выкормил и приручил летом. Дома ребенок может найти паутину, которая дает ему возможность производить наблюдения за пауком. Зимой ребенок тоже не должен забывать растений: приучайте его ухаживать за комнатными цветами, по-

ливать их, заботиться о них, интересоваться ими. Притом и в зимнее время можно производить наблюдения над прорастанием семян ржи, ячменя, овса, гороха, бобов. Уже раннею весною можно нарезать прутьев нескольких деревьев, например, ивы, орешника, ольхи, березы, липы, вставить их в банку с водою и наблюдать, как распускаются почки, как вытягиваются побеги. Прутья иных деревьев, простояв в воде некоторое время, могут даже пустить придаточные корни. Весною, во время прогулок, ребенок может собирать личинки и куколки насекомых вместе с частями растений, на которых он их нашел; пусть поместит их в коробку и наблюдает превращение в бабочку.

Пусть не забывает также набирать во рвах и прудах головастиков, а затем точно так же следует наблюдать их превращение. На прогулках обращайтесь внимание ребенка на каждое животное, которое ему встретится, и направляйте его внимание так, чтобы он замечал его внешний вид, цвет, пищу, которой оно питается.

Во время подобных прогулок и бесед не должно забывать и того, что умственное развитие ребенка, в большинстве случаев, может идти рука об руку с эстетическим; обращайтесь внимание вашего питомца на блеск солнца и его закат, а также на то, как то и другое явление отражаются на окружающей природе; не упускайте случая полюбоваться вместе с ним местностями с роскошной растительностью, видом безбрежного моря, его могучими волнами, игрою в них солнечных лучей, красотою неба и облаков, от времени до времени принимающих такие фантастические формы, причудливо возвышающимися скалами и горами; не пропускайте без внимания ни дерева, ни кустика, ни цветка, ни порхающей бабочки, ни красивой божьей коровки, ни протекающего ручейка, ни капель дождя на листьях, когда они дрожат, как алмазы, и переливаются множеством цветов. Пусть ваш питомец прислушивается и к песням рабочих в полях, и к пению и щебетанию птиц, и к журчанию ручейка; пусть вдыхает благоухание цветов и душистых растений.

Если только вы раскроете перед ребенком эту великую книгу природы и будете руководить им, он всею душою привяжется к окружающему миру и очень скоро начнет наблюдать не только совершенно самостоятельно, без всякого руководства с вашей стороны, но постепенно будет и вас наталкивать при наблюдении чудных картин и явлений природы на такие стороны, которые вы еще не сумели заметить или к которым до сих пор оставались равнодушными. При таком воспитании в ребенке прогрессирует интерес к природе, его любознательность и наблюдательность заметно растут с каждым днем. Что еще не интересовало на прошлой неделе, то сегодня доступно его пониманию и интересуется его, манит и привлекает к себе его любознательность. Нужно подмечать эту постепенность развития, чтобы не

наталкивать его на наблюдения преждевременные для его возраста и для степени его понимания. Развитие маленького ребенка начинается с чувственных ощущений. Возьмем для примера цветок. В отношении к нему ребенок долго не подозревает, что растения можно располагать по родам и видам; его, также совсем, конечно, не интересует и физиология растений. Тем не менее, ему нравится большой яркий цветок махрового мака, шиповника, георгины. Он кричит: «Большой, большой», или «славный», «красивый»! Следовательно, прежде всего его интересует *форма* и *цвет*. Вот и укажите пока лишь на форму и цвет тех растений, которые он встречает на своих грядках, в саду, в поле; кстати, он может узнать и названия некоторых из них. Таким образом, в первые годы, приблизительно с четырех–пяти лет, он будет отличать один цветок от другого лишь по форме и цвету. Затем он может начать рассматривать каждый цветок порознь, но и при этом вы должны указать лишь на самые главные части цветка: на корень, стебель, листики. После этого он сравнивает эти части в самом общем их очертании у различных растений и лишь понемногу, медленно и постепенно переходит к некоторым другим подробностям. Далее он знакомится в наиболее крупных экземплярах с чашечкою, тычинками, пестиком, но это уже после восьмидесяти лет. В таком же роде и с такою же постепенностью нужно знакомить ребенка со всеми остальными явлениями природы, начиная с характерных признаков, наиболее доступных чувственному восприятию дитяти.

Таким образом, постепенно ребенок должен приучаться получать представления о каждом наблюдаемом предмете, знать его название, главные характерные признаки. После многих сделанных им наблюдений, зимой постарайтесь наводить его на воспоминания о прирученном летом животном, о насекомых, деревьях, растениях, — пусть, таким образом, он возобновляет в памяти свои воспоминания, пусть почаще восстают перед ним образы наблюдаемых предметов; при передаче же наблюдений совершенствуется дар слова, и к тому же он приучается к более точному определению предмета. Если воспитатель увидит из разговора с ребенком, что он плохо определяет предмет, вместо главных, характерных признаков выдвигает второстепенные, он должен вновь приохотить его наблюдать то же явление, пока оно не будет правильно усвоено им.

Наблюдать кошку, собаку, курицу ребенок начинает раньше всего, но эти наблюдения долго ограничиваются лишь тем, что он смотрит, как они едят, играют, бегают. Так и должно быть в продолжение первых двух–трех лет его жизни, но затем его следует приохотить присматриваться уже к отдельным частям животного. ...Продолжительные занятия с детьми дали мне возможность собрать огромный материал для наблюдений за детьми дошкольного возраста.

Этого материала хватит не на один год, если принять во внимание и то, что параллельно с этим должны идти и другие занятия с детьми, а также самостоятельное наблюдение ребенка над прирученными животными и растениями.

Болотина Л.С., Баранов С.П., Комарова Т.С. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Академический Проект, Культура, 2005. – С. 227–231.

3.3. Аделаида Семеновна Симонович (1844–1933)

А.С. Симонович – представительница демократического направления в русской дошкольной педагогике. Она много сделала для пропаганды идей общественного дошкольного воспитания и практической разработки вопросов организации, содержания и методов работы детского сада.

Надежда поступить в Швейцарский университет побудила ее вместе с мужем Я.М. Симонович поехать в Женеву.

Развивая идею народности К.Д. Ушинского, Симонович ввели в занятия ознакомление детей с трудом и бытом русского народа, с родной природой (так называемые «Занятия по родиноведению»), широко использовали рассказы из жизни природы, народные игры, песни, игры с крупным строительным материалом, с куклами и др.

Опыт работы с детьми был продолжен супругами Симонович в детском саду в Тифлисе (1874 г.) и на детской площадке в Тверской губернии (1905–1906 гг.).

Супруги Симонович основали первый русский журнал по дошкольному воспитанию «Детский сад» (1866–1868 гг.) и являлись авторами многих публиковавшихся там статей.

Для воспитателей детских садов в 1874 г. Симонович издали книгу «Практические заметки об индивидуальном и общественном воспитании малолетних детей», составленную главным образом из статей журнала «Детский сад» за 1866–1868 гг., и в 1907 г. – книгу «Детский сад».

Работы из гороха. Горох служит связующим материалом между палочками, из которых делают предметы из жизни и геометрические формы. Не трудясь особенно долго, дети видят возникающие перед ними знакомые из жизни предметы. Легкость и скорость, с которыми ребенок творит разнообразные вещи, поддерживают в нем желание делать и творить. Таким образом, эта работа способствует развитию самостоятельности.

Работы из глины основываются на творческой способности детей, желании трудиться самостоятельно и не бросать начатую работу,

а доканчивать ее. Эта работа развивает ловкость руки, гибкость пальцев, глазомер и наблюдательность.

Работы в саду. Дети сеют и сажают растения в землю, предварительно приготовленную садовником; поливают, полют, втыкают палочки, где нужно, знакомятся с названиями тех растений, за которыми ухаживают, и наблюдают за их ростом. Летом и осенью дети собирают семена и сохраняют их к будущему году. В саду дети играют в подвижные игры. Песчаные горки и песок, которым посыпаны дорожки, доставляют детям много ресурсов для различных игр. В саду дети наблюдают за жизнью птиц, различных насекомых, бабочек, пчел, жуков, червячков, куколок. Рассматривают их внешние формы. Следят также за жизнью животных, которые содержатся или живут и приходят в сад: крота, зайчика, овцы, собаки. Занятия в саду требуют полного участия садовницы.

Рассказы. Они служат для знакомства ребенка с окружающей его средой. Рассказы должны быть взяты из действительной жизни и сопровождаться показаниями иногда картин, а часто прогулками. Последние знакомят детей с садом, полем, речкою, прудом, домом и предметами, там находящимися. Полезно рассказывать детям о жизни животных, об их привязанностях, радостях, о проявлениях в них ума.

Дети детского сада находятся под руководством садовницы, которая играет с ними, научает их работать, разбирает их ссоры и беседует с ними. Садовницей должно быть образованное лицо, преданное воспитанию детей; она должна быть энергична, бодра, весела, тверда, но не строга, и ласкова. Она должна понимать душу ребенка и различное душевное проявление у различных детей. От степени умственного и нравственного развития садовницы зависит характер и направление детского сада. Садовница должна быть знакома не только с практической стороною детского сада, но и с педагогикой вообще и стоять на такой степени развития, чтобы быть в состоянии влиять на детей.

Родиноведение

Собственно родиноведение начинается в детском саду с детьми шести и семи лет. Это есть систематический ряд бесед, прогулок и наблюдений, предварительно хорошо обдуманых воспитательницею, ведущих к сознательному знакомству с родиной и подготовляющих ребенка к дальнейшему пониманию географии, космографии и астрономии.

Спрашивается, есть ли необходимость готовить ребенка с малых лет к тому, чтобы он в школе ясно понимал географию? Ответ на этот вопрос надо искать в сущности школы. Учение в школе предполагает известный опыт в каждом из ее учеников, опыт, влекущий за собой известные познания. Самая лучшая школа не может дать ребен-

ку тот опыт, который он должен был приобрести в семье до школы, и которого нет у него по каким-нибудь случайным обстоятельствам.

Родиноведение дает ребенку тот опыт из жизни, который делает познания географии в школе вполне применимыми к жизни. Солнце, звезды, созвездия и явления в природе наблюдаются отчетливо не один раз, а сотни. Страны света так врезаются в память ребенка, что он положительно сродняется со словами: юг, север, восток и запад. «Я иду на юг», – говорит ребенок, вполне чувствуя и понимая, что он говорит. Он много раз видел в полдень солнце на этой стороне и знает, что на севере он никогда не видал солнца. Ученики школы отвечают: «Сторона, где солнце никогда не бывает, – север». Но что это значит в жизни, они не знают, ибо разве есть такие места, где нет солнца, и где именно фиксированное место, где солнце стоит в полдень? В школе повторяют только эти фразы за учителем, но ученики не понимают, что они означают. Правда, они представляют себе на чертежах все это, но перенести в жизнь эти познания не удастся.

Родиноведение научает также ребенка измерять относительную величину предметов, сначала самых близких, потом и отдаленных. В школе величины Земли и отдельных государств будут вследствие этого не голыми цифрами, а фактами, вызывающими известные представления о величине.

Течение рек и сопровождающие явления тоже рассматриваются в родиноведении.

Если в городе, где происходят занятия, есть какое-нибудь старое здание или памятник, то их рассматривают (с детьми девяти и десяти лет), рассказывают по поводу их и, таким образом, касаются прежнего образа жизни людей.

Одно из самых полезных свойств – наблюдательность – ребенок приобретает в родиноведении. Учитель не говорит ребенку то, чего он не может непосредственно видеть. Учитель обращает только внимание ребенка на все его окружающее. Ребенок наблюдает сам, и он говорит только то, что сам видит. Ребенок видит, что солнце движется около земли, он это и говорит, но ему никогда не говорят, что это ему так кажется. Есть дети, которые проходят мимо разных вещей и предметов и ничего не замечают только потому, что их не приучили наблюдать, углубляться в одну и ту же вещь. Ребенок, проходивший родиноведение, в жизни замечает малейшие изменения вокруг себя и способен сделаться отличным наблюдателем.

Планы комнат, сада, двора и т.п., которые ребенок рисует на бумаге, служат к лучшему уразумению впоследствии карт географических, астрономических глобусов. Дети долго останавливаются как на предметах, уже давно им знакомых, так и на новых, еще не знакомых им. Не нужно, однако же, рассматривать каждый предмет до

мельчайших подробностей, не понятных иногда детям. Точно так же не следует детям говорить вещи, им непонятные или которые они не могут проверить. Часто дети спрашивают: «почему? зачем? откуда?» и т.д. Но эти вопросы должны быть по большей части оставлены без внимания; лучше заставлять детей самих доискиваться ответа, чем давать всегда готовый ответ.

Итак, родиноведение не должно понимать так, что оно просто знакомит ребенка со всем его окружающим. Нет! Родиноведение выбирает только те предметы из жизни людей и те явления, которые могут дать ребенку какие-нибудь нравственные и умственные силы. Так, например, можно пойти с детьми в кузницу, показать им, как и что работают кузнецы, для того чтобы дать им понятие о ремеслах. Но не следует вести детей (занимающихся родиноведением, следовательно, до десяти лет) в жилища тех же рабочих, показать им, как они скверно живут и едят. Это значило бы преждевременно возбуждать мысли ребенка и даже отнять у него способность инициативы. Точно так же с явлениями природы. Детям нельзя говорить и показывать то, что для них преждевременно, или то, что они узнают после в школе. Им нельзя говорить, что не солнце движется, а земля, тогда как они видят движение солнца. Детей не нужно водить в обсерватории и показывать звезды в увеличенном виде. С детьми надо говорить по-детски и показывать им то, что, действительно, возбуждает их силы.

Курс разделен на три степени. Первая степень назначается для детского сада (для детей шести и семи лет). Вторая и третья – для школы, для детей восьми, девяти и десяти лет.

Первая степень, для детей шести и семи лет

Когда дети рассматривают классную комнату, не следует с ними говорить о вещах, им непонятных. Некоторые учителя имеют привычку говорить детям: «Вы пришли в школу учиться». Дети машинально повторяют эти фразы, но смысла их они не понимают и выучиваются говорить то, чего не понимают и не знают. Следует обращать внимание детей только на предметы классной комнаты; они осмотрят цвет, величину, вид, место, употребление этих вещей и где они стоят. Часто смотрят в окно; если солнце светит, им указывают на это; когда идет дождь, тогда говорят о дожде; стоит радуга на небе – говорят о ней; снег идет – о снеге. Часто идут во двор, рассматривают дом, двор, сад. Часто употребляют слова: «направо, налево, вверх» и т.д.

Гуляют также по улицам и даже за городом. Сначала предпринимается одна и та же прогулка по одним и тем же улицам несколько раз. Дорога делается знакомой, и опытный воспитатель сумеет сделать так, что прогулка по одним и тем же улицам будет иметь каждый раз новый интерес для детей. «Вот еще клен, – говорят дети, – а здесь,

помните, мы прошлый раз бросили щепку в воду, и она поплыла налево». Во время прогулок не следует быть педантичным, не следует строго держать детей, чтобы они не говорили между собой. Но, с другой стороны, надо следить, чтобы был порядок во время ходьбы, а то дети разбегутся в разные стороны. Есть некоторые способы для того, чтобы привлечь внимание детей и держать их в напряжении. Можно заставить их пройти известное расстояние в такт или сосчитать шаги до известного места. Иногда им позволяют добежать до известного места, «но, – требует воспитатель, – когда дойдете до такого-то места, остановитесь все, не расходитесь, а ждите меня». Можно иногда спеть песню.

Пройдя известное расстояние, воспитатель может просить детей описать ему пройденную дорогу или назвать, по крайней мере, некоторые вещи, виденные на пути. Иногда говорят детям, что там-то они кое-что увидят, но учитель не говорит им что. Внимание их возбуждается; затем спрашивают, что они видели.

Самое важное во время этих прогулок, чтобы руководителем был воспитатель, а не дети. Воспитатель должен уметь привлечь внимание детей свободно, добровольно, чтобы дети сами чувствовали, что без него не то удовольствие, не та приятность.

К концу первой степени дети уже часто видели на прогулках солнце, луну, небо, облака, дождь, снег, лед, грозу, дома, двор, сад, реку, поле, лес, луг, камни, цветы, деревья, птиц, насекомых, различных людей: каменщиков, матросов, кузнецов, солдат и т.д. – этого достаточно для первого ознакомления с родиной.

История дошкольной педагогики в России: хрестоматия / сост.: С.В. Лыков, Л.М. Волобуева; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 225, 261–264.

3.4. Луиза Карловна Шлегер (1863–1942)

Л.К. Шлегер была известным деятелем дошкольного воспитания в дореволюционные годы и в первые годы советской власти.

После окончания Саратовской женской гимназии с педагогическим классом она с 1882 по 1884 г. учительствовала в городской начальной школе Тамбова. Затем училась на Московских высших женских курсах, после чего работала в детских приютах Московского общества попечения о бедных и больных детях. С 1905 г. Л.К. Шлегер руководила народным детским садом, открытым в Москве педагогическим обществом «Сетлемент» (позднее общество «Детский труд и отдых»), возглавляемым С.Т. Шацким. Воспитательницы этого детского сада с большим энтузиазмом и совершенно бесплатно не только вели педагогическую работу, но и сами обслуживали детей, убирали помещение детского сада и т.д. С 1919 г. этот детский сад вошел в

систему учреждений первой опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР.

Л.К. Шлегер первая из группы педагогов общества «Детский труд и отдых» предложила в 1918 г. свои силы, знания и опыт дошкольному отделу Наркомпроса РСФСР. В условиях Советской власти она активно участвовала в методической работе и подготовке первых советских дошкольных работников.

На основе анализа и обобщения практики народного детского сада Л.К. Шлегер было составлено несколько выпусков пособия для работников детских садов под названием «Материалы для бесед с маленькими детьми». В пособиях указывалась литература для воспитателей, игры и песни для детей, названы экскурсии, которые могут проводиться и в других детских садах; выпуски иллюстрировались фотоснимками детских рисунков, поделок.

В этих пособиях нет текста самих бесед, а имеются только вопросы к содержанию по темам бесед («лето», «осень», «зима», «весна», «фрукты» и т.д.). Л.К. Шлегер не ставила себе задачу отразить полностью все содержание занятий детского сада, а выделила лишь одни беседы с детьми и связанные с ними ручные детские работы.

В «Материалах для бесед с маленькими детьми» были даны некоторые ценные методические указания о том, как задавать детям наводящие вопросы, как развивать их наблюдательность, как проводить в тесной связи с беседами коллективные и индивидуальные работы (из бумаги, глины, дерева и др., являющиеся своеобразным «языком детей»), как рассказывать детям, принаравливаясь к их степени развития и возрасту, и др. Это пособие получило значительное распространение в России, вызвало одобрительный отзыв зарубежных педагогов, хотя в нем сказалось определенное влияние идей педоцентризма.

Итогом педагогических исканий Л.К. Шлегер явилось издание книги «Практическая работа в детском саду» (М., 1915), представляющей собой краткое руководство для работников детских садов, очагов и приютов по наиболее важным разделам воспитательной работы.

История дошкольной педагогики: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Педагогика и психология (дошкольная)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашев и др., под ред. Л.Н. Литвина. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – С. 226.

Исследование внешних чувств

В данном случае дело идет не о получении научных выводов, а о знакомстве самой руководительницы с детьми, поэтому все опыты должны производиться ею самой и по возможности в обыкновенной жизненной обстановке.

Средств и приборов для исследования внешних чувств существует много, но все они имеют в виду детей уже школьного возраста, и

поэтому для тех, с которыми нам приходится иметь дело они сложны; приходится выбирать из них наипростейшие, упрощать некоторые самим. Мы опять находимся в области исканий.

Для выработки определенных способов и аппаратов исследования должны прийти на помощь психологи и врачи. Прежде чем давать в руки детей материалы, нужно установить отсутствие органических дефектов в этой области, а потому дети должны быть исследованы врачом.

Какие требования мы предъявляем к детям в возрасте от 4 до 7 лет?

В области зрения:

- 1) Различает ли ребенок основные цвета – красный, синий, желтый, черный, белый?
- 2) Знает ли их названия?
- 3) Различает ли цвета дополнительные – зеленый, оранжевый, лиловый?
- 4) Может ли запомнить цвет?
- 5) Различает ли оттенки?
- 6) Видит ли форму и запоминает ли ее?
- 7) Видит ли расположение предметов, запоминает ли его?
- 8) Различает ли он зрением величину предметов?
- 9) Расстояние предметов (ближе, дальше)?
- 10) Видит ли картину простую с изображением немногих знакомых предметов на ней?

Это maximum требований, предъявляемых к детям 6 и 7 лет. Для 4- и 5-летних можно взять minimum:

- 1) Различают ли дети основные цвета без названия их?
- 2) Различают ли форму кружка, квадрата, шара и куба без названия их и видят ли изображение этих форм?
- 3) Знают ли, что больше, что меньше? что длиннее? что короче?

В области осязания:

- 1) Может ли ребенок при помощи осязания определить предмет?
- 2) Может ли ощупать и запомнить форму?
- 3) Насколько он ощущает шероховатость поверхности?
- 4) Толщину материала?
- 5) Холод и тепло?
- 6) Может ли, ощупывая два предмета, определить, который больше? который длиннее?

У 4- и 5-летних исследовалось только:

- 1) Могут ли они различать на ощупь простые, знакомые им предметы?
- 2) Могут ли указать гладкую поверхность и грубо шероховатую?
- 1) Ощущают ли рукой холод и тепло?

В области слуха:

2) Различает ли шумы (громче, тише)?

3) Запоминает ли шумы?

Различает ли звуки разных музыкальных инструментов (колокольчик, труба, губная гармония)?

4) Различает ли тоны и полутоны?

В области вкуса:

1) Насколько развиты вкусовые ощущения? Различает ли он горькое, сладкое, кислое, соленое?

2) Может ли по вкусу различить какие-нибудь съедобные предметы черный и белый хлеб? яблоко, грушу, морковь, репу?

В области обоняния:

1) Может ли ребенок указать, какая жидкость пахнет, какая нет?

2) Может ли он обонянием выделить сосуд с водой среди нескольких сосудов, наполненных другими жидкостями того же цвета?

Во всех исследованиях 4- и 5-летних детей применялось все самое простое, резко контрастное, без промежуточных оттенков.

Для исследования знакомства детей с основными цветами мы давали им картонные кружки или моточки шерсти, окрашенные в эти цвета. Давались им шарики и ящики или коробочки, окрашенные в основные цвета, и дети распределяли шарики по коробочкам соответственного цвета. Монтессори употребляет плоские катушки с шелком.

Для старших детей прибавлялись дополнительные цвета. Д-р Пиццолли берет для этого картон, на котором наклеены полоски бумаги, а в руки детей дает отдельные картонные полоски таких же цветов, и они должны эти полоски положить рядом с наклеенными полосками одинакового цвета.

Чтобы узнать, соединяется ли у ребенка представление о цвете с названием его, ему показывают кружок или шарик и спрашивают, какого цвета этот кружок или шарик? Не знает ли он, что бывает такого цвета? Просят дать шарики красные, желтые, синие и т.д.

Для исследования памяти на цвета показывается ребенку кружок, шарик или моток шерсти какого-нибудь одного цвета, затем прячут его и предлагают ему выбрать такой же цвет из кучки кружков, шариков или моточков.

От старших детей требовалось распределить мотки шерсти в оттенках. Каждому давался пакет с мотками шерсти всех требуемых цветов и оттенков. Он должен был сначала разложить мотки по цветам, а затем по оттенкам.

Видит ли ребенок форму?

Перед детьми вывешивался картон, на котором наклеен кружок или квадрат (черный на белом), и дети должны были отобрать эту

форму из кучек таких же кружков, квадратов, треугольников, которые даются каждому.

Более старшим предлагалось нарисовать или вырезать эту форму.

Выставлялся кубик или цилиндр, дети должны найти эту форму среди разнообразных деревянных форм, которые у них под руками и с которыми они играют.

Запоминает ли он форму?

Для этого материал дается тот же, но, показав форму, ее убирают, и ребенок по памяти должен найти ее.

Видят ли дети направление и расположение предметов (для старших)?

В руки детей дается картонная мозаика, а на стене вывешивается простой рисунок из таких же форм мозаики; детям предлагается выложить такой же рисунок. Или из деревянных форм строится фигура, и дети копируют ее из таких же форм.

Запоминает ли ребенок расположение предметов? Материал тот же, но работу дети делают по памяти.

Определение зрением длины, величины. Перед детьми ставят однородные формы разной величины, и у 4- и 5-летних спрашивается, какая самая большая и какая самая маленькая форма; более старшие должны, кроме того, расположить формы по величине и по длине.

Для определения глубины глазом выставляются кубики, одинаковые по объему, в которых выдолблены ямки разной глубины; ребенок должен указать на самую глубокую и самую мелкую и расположить эти кубики по степени глубины. То же самое, т.е. определить толщину, величину, длину и глубину, дети должны при помощи осязания с закрытыми глазами.

Может ли ребенок при помощи осязания определить предмет? В мешок кладутся самые простые, знакомые детям предметы, например медная монета, пуговица, кольцо, гвоздь, пробка и т.д. Ребенок опускает руку в мешок, называет те вещи, которые он там находит, и вытаскивает их. Или ему говорят: дай мне кольцо, дай гвоздь и т.д.

Может ли ребенок запомнить форму?

Ребенку дают ощупать какую-либо форму; затем он должен найти ее среди других форм.

Для исследования, насколько дети различают разную степень шероховатости, им давалось ощупывать кончиками пальцев наклеенные полоски бумаги – грубой наждачной бумаги и гладкой.

Запоминают ли они степень шероховатости?

Для этого проводили пальцами по наклеенной бумаге и среди ряда других бумажек должны были найти ту, которую раньше ощупывали. При этом предварительно дети должны вымыть руки.

То же делалось и с определением грубости материала. Пластины обтягивались бархатом, сукном, атласом, шелком и грубой канвовой материей. Для определения толщины материала употреблялся набор от самого грубого полотна до тонкого батиста.

Различают ли дети шумы?

Мы употребляли коробочки, которые предлагают и Монтессори и Пиццолли (коробочки, одинаковые по виду, в которые насыпаны песок, сахар, мука, крупа, горох, камешки). Дети должны были указать, какая коробочка шумит громче всех, какая слабее.

Устраивали игру: прятали что-нибудь, и ребенок должен искать, прислушиваясь к музыке; при приближении к спрятанному предмету музыка играет громче, при удалении – тише.

Все эти исследования старались делать незаметно для детей среди игры, занятий. Руководительница, раздав детям материал, предоставляя им свободу играть, подходила то к одному, то к другому и вызывала их к ответу на определенные нужные ей вопросы, регистрируя свои наблюдения.

К следующим дням она должна была придумать занятие этим материалом для проверки своих наблюдений.

Для проверки же можно давать детям материал, который предлагает Мария Монтессори.

Выяснив для себя степень развития всех внешних чувств каждого ребенка, руководительница должна иметь это в виду при всех занятиях и в конце года вторично предложить детям тот материал, предъявив к ним те же требования; и таким путем проверить, подвинулись ли дети вперед в этой области.

История дошкольной педагогики в России: хрестоматия: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Дошкольная педагогика и психология» / сост. Н.Б. Мчелидзе и др. под ред. С.Ф. Егорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – С. 338–342.

3.5. Елизавета Ивановна Тихеева (1867–1943)

Отечественное дошкольное воспитание невозможно представить без имени Елизаветы Ивановны Тихеевой, ученого, стоявшего у истоков системы подготовки воспитателей. Вся ее деятельность связана с проблемами дошкольного детства. Получила прекрасное домашнее воспитание и образование: Тифлисская женская гимназия, Петербургская педагогическая академия. Начало педагогической деятельности – работа в частной школе, которую открыл отец для своих трех дочерей. Первый научный труд – букварь «Русская грамота», а также несколько методических пособий, тема которых «Развитие мышления и речи учащихся начальной школы».

1913 год. Благодаря усилиям Тихеевой в Петербурге состоялся I Всероссийский съезд по семейному воспитанию. Неумолимого пропагандиста идей дошкольного воспитания избирают вице-президентом Общества содействия дошкольному воспитанию.

1917 год. Сотрудник дошкольного отдела наркомпроса.

1918 год. Профессор, заведующая кафедрой «Современный петроградский детский сад» в первом высшем учебном заведении по подготовке кадров дошкольных работников – Педагогическом институте дошкольного образования. В 1925 году институт входит в состав ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Последние годы жизни. Работа в Ленинградском институте охраны материнства и младенчества (ныне Педиатрический институт).

1943 год. Скончалась Елизавета Ивановна Тихеева в небольшом поселке Вырица, что под Санкт-Петербургом.

Ознакомление детей с природой по методу Е.И. Тихеевой

Елизавета Ивановна Тихеева внесла существенный вклад в разработку содержания и методов знакомства детей дошкольного возраста с природой.

И хотя в ее взглядах на роль природы в воспитании ребенка и в предложенной ею программе работы есть существенные противоречия, нельзя не отметить интереса, вызываемого высказываниями Е.И. Тихеевой о роли природы и работой по ознакомлению детей с природой, которую вели в детском саду ее сотрудники.

Наиболее интересен план педагогической работы, который приложен к книге «Детский сад по методу Е.И. Тихеевой», составленной педагогическим коллективом детского сада и вышедшей в 1929 году.

Чтобы полнее представить содержание работы по ознакомлению детей с природой, следует рассмотреть, какую роль Е.И. Тихеева отводит природе в воспитании детей.

В ряде работ Е.И. Тихеева рассматривает природу как одно из условий или как элемент среды, в которой дети живут своей «естественной детской жизнью». («Обстановка и жизнь маленьких детей», 1922; «Родная речь и пути ее развития», 1923; «Новые идеи в педагогике», 1924; «Ребенок-дошкольник и воспитывающая его среда», 1924).

Выдвигая тезис о том, что дети в детском саду живут своей естественной детской жизнью, живут в среде, способствующей их самопроизвольному и всестороннему развитию под руководством воспитателя, Е.И. Тихеева отдает дань взглядам либеральной интеллигенции первых лет революции, для чьих педагогических взглядов характерно противопоставление «чистого мира детства» «жестокому миру» взрослых. Рассматривая при этом роль природы как среды для ребенка, Тихеева подчеркивает, что ее воспитательное воздействие наиболее естественно и могущественно.

Природа – это неиссякаемый источник, из которого дети могут черпать предметы для наблюдения, игр, труда. Питая здоровые инстинкты ребенка, природа удовлетворяет его основной интерес к деятельности и созиданию. Е.И. Тихеева особенно подчеркивает значение природы в воспитании в силу ее «совершеннейшей наглядности». Развитие ребенка в раннюю пору жизни происходит на основе планомерного расширения круга его представлений, почерпнутых с помощью внешних чувств. Степень ясности представлений непосредственно зависит от двух условий: а) меры участия большого числа внешних чувств, б) меры активности ребенка в процессе познания. Оба эти условия, выдвигаемые Е.И. Тихеевой, хотя не раскрыты достаточно глубоко, не вызывают сомнения. Именно активность ребенка в процессе познания позволяет при восприятии пользоваться разнообразными органами чувств. Формирование познавательных интересов также в значительной мере определяется характером активности ребенка в процессе познания. Е.И. Тихеева указывает на безграничное многообразие природы, безопасное в педагогическом смысле. Принимая это положение, мы не можем согласиться с его мотивировкой. В книге «Обстановка в жизни маленьких детей» Е.И. Тихеева утверждает, что «педагогическая безопасность» многообразия природы объясняется прежде всего тем, что ребенок «инстинктивно воспринимает природу как стройное целое, но свое внимание, свой интерес он целиком отдает заинтересовавшему его предмету, действительно его изучает». Уже первоначальное изучение содержания знаний детей показывает, что они отнюдь не воспринимают природу как единое целое. Для представлений маленького ребенка о природе (если иметь в виду стихийно складывающийся опыт) характерна клочкообразность, разрозненность; последовательность же познания определяет руководство взрослого.

Е.И. Тихеева обращает внимание педагога на возможности использования природы для эстетического воспитания детей. При этом она несколько переоценивает природу, считает, что только природа выдвигает «вечную» и «неизменную красоту», не говоря уже о том, что в природе далеко не все красиво и гармонично. Природа, пишет Е.И. Тихеева, есть высший и непогрешимый эстет, выдвигающий формы, цвета, размеры, материалы в том разнообразии и гармоническом соотношении, в той вечной красоте, которая ей доступна.

Особо отметим значение, которое придает Е.И. Тихеева природе в развитии внешних чувств. В планах педагогической работы, представленных в книге «Детский сад», отдельные предметы природы наряду со специальным дидактическим материалом используются для различения формы и цвета, для ориентировки в пространстве, для различения запахов и развития термического чувства.

В книге «Родная речь и пути ее развития» (1923 г.) Е.И. Тихеева рассматривает роль наблюдения для развития языка ребенка. Вслед за

К.Д. Ушинским Е.И. Тихеева справедливо утверждает, что представление о предмете, его свойствах должно предшествовать слову. Поэтому, для того чтобы развивалась речь, ребенок должен учиться наблюдать. Слово закрепляет и уточняет представление.

Е.И. Тихеева считала, что природа предоставляет наилучшие возможности для развития наблюдательности детей, а на этой основе и языка. «Наблюдения природы в ее простейших, для ребенка доступных и интересных явлениях – вернейший путь для развития его языка. Детский сад должен стремиться приближать детей к природе, насколько это возможно должен подводить их сознательно к ее явлениям, а искусство педагога должно своевременно скреплять каждое ими вновь завоеванное представление с соответствующим словом».

Использование природы Е.И. Тихеева не ограничивает умственным и эстетическим развитием ребенка. Она делает попытку обосновать использование природы в этическом развитии ребенка. «Наблюдая за жизнью растений и животных, – пишет Е.И. Тихеева, – живя с ними и обслуживая их, ребенок прибегает к источнику, питающему не только внешние чувства и ум, но и оказывающему самое благотворное влияние на развитие высших чувств». Особенно она подчеркивает значение ухода за животными. «Что может в большей степени содействовать развитию этическому, чем сознание своей ответственности за благополучие, даже за жизнь дорогого живого существа». Кроме того, всякий труд, в том числе и по уходу за животными и растениями, воспитывает волю ребенка.

Е.И. Тихеева подчеркивает значение чувства радости, которое вызывает у детей общение с природой – чувство, «обуславливающее... пышный расцвет всех лучших сторон детской души». Следует признать, что Е.И. Тихеева права, указывая на впечатления детей о природе как на один (но отнюдь не единственный) источник детской радости, значение которой неоспоримо.

В последующих работах ее сотрудников, издаваемых под редакцией Е.И. Тихеевой, видно стремление использовать природу для социально-политического воспитания. Здесь налицо наивная социологизация природных явлений.

Считая, что природа – естественное условие для воспитания ребенка, Е.И. Тихеева отмечает, что воспитывать ребенка всегда и всецело в природе, к сожалению, невозможно. Дети городов лишены природы. Их отделяют от природы и климатические, и экономические условия (отсутствие в те времена одежды и обуви у детей). Ребенок вынужден жить в помещении. Отсюда перед детским садом встает задача – в комнатах создать обстановку, возмещающую удаленность детей от естественной природы.

Елизавета Ивановна и ее сотрудники подробно разрабатывают содержание «уголков природы», труд и наблюдения детей в них. Неотъем-

лемой частью обстановки детского сада Тихеева считает сад и огород, где организуются разнообразные наблюдения, труд и игры детей.

Роль взрослого не ограничивается созданием обстановки. Ребенок не может самостоятельно ориентироваться во всех явлениях природы, привести в систему то, что он наблюдает. Организовать жизнь детей в природе, подводить детей к осознанию ее явлений, учить детей наблюдать – обязанность воспитателя. Задачу педагога Е.И. Тихеева видит и в том, чтобы оградить, уберечь ребенка от тех опасностей, с которыми ребенок может столкнуться при бесконтрольном общении с природой.

Экскурсии в природу – исходный момент всей работы. Для ознакомления детей с природой в ее «естественном состоянии» в детском саду Е.И. Тихеева использовала ближайшее природное окружение – институтские дворы, скверы и сады города. Систематически проводились экскурсии на Неву. Совершались и экскурсии за город.

Мы считаем, что Е.И. Тихеева права, определяя экскурсии как исходный момент при ознакомлении детей с природой: они дают возможность наблюдать природное явление в естественной обстановке, в связях и отношениях, доступных восприятию маленького ребенка.

Кроме того, детей знакомили с природой в «уголке природы», который позволяет сузить круг впечатлений детей, углубить понимание, уточнить восприятие. Там ребенка можно приобщить к природе во все времена года и отобрать материал для труда и наблюдений в зависимости от возраста и развития детей.

Растения, животные, находящиеся в «уголке», служат для наблюдений, труда детей. Но этим дело не ограничивается: этот природный материал используется для различных дидактических занятий (особенно по сенсорному воспитанию и речи), для ручного труда.

Е.И. Тихеева рассматривает «уголок природы» как своеобразную лабораторию, где дети под руководством воспитателя выполняют разнообразные работы, выращивают растения в различных условиях (например, земляная и водная культура луковичных, растения на свету и в темноте). Дети содержат животных и растения сообразно их потребностям, наблюдают за их ростом и развитием. Несомненно, здесь обнаруживается влияние «ленинградской школы» методики естествознания, разрабатываемой группой природоведов, положивших в основу преподавания естествознания в начальной и средней школе исследовательский и экскурсионный методы.

«Уголок природы» в детском саду Е.И. Тихеевой отражает изменения, происходящие в природе, его материал пополняется и изменяется в зависимости от сезона. Осенью появляются растения с разнообразной окраской листьев, осенние цветущие растения, семена, фрукты, осенние ягоды, овощи. Зимой приносят ветки, и дети ведут наблюдения за набуханием и распусканием почек, производится посадка лукович-

ных при различных способах выращивания. Весной уголок пополняется посадками и посевами, букетиками первых цветущих растений. Круглый год в уголке живут птицы и млекопитающие; идут длительные наблюдения за развитием насекомых, головастиков.

Содержание наблюдений, труда детей и подбор материала для уголков природы, разработанные коллективом сотрудников Е.И. Тихеевой, не потеряли значения и для настоящего времени. Жаль, что многое из этого незаслуженно забыто. Особенно это относится к организации опытов, по своему характеру доступных детям дошкольного возраста.

Е.И. Тихеева стремится внести известную систему в знания детей о предметах и явлениях природы. Так, в «уголке природы» растения группируются по видам и группам: «наши огородные растения», «наши деревья и кусты», «наши цветы». Систематизации знаний способствуют беседы. С детьми беседуют об осени, зиме, весне, уточняются и систематизируются знания об отдельных животных и группах животных – о зимующих птицах, о насекомых, о труде человека. В книге «Родная речь и пути ее развития» Е.И. Тихеева указывает, что необходимо строить разговор и беседы с детьми на основе живых наблюдений окружающего.

Е.И. Тихеева использует в работе по природе не только экскурсии, труд и наблюдения в «уголке природы», беседы, но и детскую литературу: рассказы В. Бианки, сказки К. Чуковского, произведения фольклора, подобранные О. Капицей, стихи и рассказы для детей советских писателей тридцатых годов. Подбор литературы в связи с сезонами интересен и разнообразен.

Знания о природе формировались в детском саду по методу Е.И. Тихеевой и в процессе труда детей на огороде.

С 4 лет все дети привлекаются к уходу за посадками и посевами. Их труд должен быть посильным и опираться на игру. Не надо навязывать детям те или иные обязанности, важно вызвать интерес. Поэтому труд непременно должны сопровождать разнообразные наблюдения. В организации труда на огороде Е.И. Тихеева следует Ф. Фребелю. У каждого ребенка своя грядка, но это – часть общего огорода, урожай с которого идет в «общий котел». Значение индивидуальной ответственности за рост растений велико, но она может быть действенным средством воспитания при правильном сочетании индивидуального труда с коллективным, индивидуальной заботы с коллективной.

Разнообразные сведения о природе дети получают и во время игр, труда и занятий в других «уголках», которые организованы в детском саду. Так, в «уголке кухни» попутно с приобретением навыков изучают физические и химические явления и свойства материалов: кипение, горение, теплопроводность, растворимость веществ. Знакомятся с разнообразными продуктами – овощами, фруктами, крупой и их свойствами и т.д. В столярном уголке и в уголке домоводства узнают свойства материалов, в том числе природных.

Какова программа знаний о природе, которую дети должны усвоить в детском саду? Какими навыками ухода за животными и растениями они должны обладать?

Наиболее полно это представлено в «Плане педагогической работы на 1928/29 годы», приложенном в книге «Детский сад».

В этом плане – программе работа по природе выделена в самостоятельную главу. Кроме того, богатый материал из области природы есть и в главах «Сенсорное воспитание», «Развитие языка», «Игры», «Ручной труд», «Общественно-политическое воспитание».

План предусматривает постепенное усложнение материала от одного возраста к другому. Разделено содержание работы при ознакомлении с природой вне детского сада и в самом детском саду. В основе работы – краеведческий принцип, обоснованный еще К.Д. Ушинским. Из всего разнообразия природных явлений в первую очередь отбирается характерное для природы Ленинграда и его окрестностей. Однако в содержании программы есть и знания предметов и явлений, типичных для всей средней полосы нашей Родины.

Предлагаемая программа – план работы предусматривает целостный подход к природе, что мы расцениваем весьма положительно. Это целостный подход (в противоположность раздельным ботаническим или зоологическим знаниям) был характерен для прогрессивных русских педагогов до революции и получил дальнейшее развитие у советских методистов-естественников применительно к работе с детьми начальных классов. Как показывает опыт за все время существования в нашей стране детских садов, целостный подход к природе при ознакомлении с ней детей дошкольного возраста наиболее доступен и полезен.

Во всех группах детского сада ребят знакомят с сезонными явлениями.

Наблюдения за сезонными изменениями природы вне детского сада дополняются работой в «уголках природы». В соответствии с тем или иным временем года дети ведут наблюдения за изменениями в жизни обитателей «уголка природы». Все наблюдения отмечаются в календаре природы.

Содержание трудовых навыков по уходу за животными и растениями даются Е.И. Тихеевой в главе «Общественно-политическое воспитание». Дети младшей группы принимают участие в уходе за «уголком природы». В средней группе ухаживают за растениями и животными, пересаживают и сажают растения. В старшей группе полностью ухаживают за растениями и животными в «уголке природы», за посадками на огороде.

Программа работ Е.И. Тихеевой по природе и сегодня не утратила свое значение, и знать воспитателю эти работы Е.И. Тихеевой очень важно.

Саморукова П. // Дошкольное воспитание. – 1970. – № 1. – С. 44–47.

IV. БЕЛОРУССКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ, ПЕДАГОГИ, ПИСАТЕЛИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДЫ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Франциск Скорина (1490 – ок. 1541, по другим сведениям 1486–1551). Выдающийся белорусский просветитель – гуманист, перепечатник, ученый, писатель, переводчик, художник, график, доктор философии и медицины эпохи Возрождения. Родился в семье полоцкого купца Лукаша. Начальное образование получил в Полоцке.

Человек широкой эрудиции (закончил Краковский университет (1506 г.) со степенью бакалавра, получил ученую степень доктора свободных наук, сдал экзамены на получение ученой степени доктора медицинских наук в Падуанском университете (1512 г.).

Скорина владел многими языками: греческим, латинским, польским, итальянским, древнееврейским, чешским, литовским, старославянским, русским.

Ф. Скорина перевел Библию на славянский язык (в белорусской редакции) и опубликовал 23 библейские книги под общим названием «Библия»: «Псалтырь» (Прага, 1517), «Малая подорожная книжица» (Вильно, 1522), «Апостол» (Вильно, 1525).

Для Ф. Скорины был характерен новый взгляд на Священное Писание: он стремился вывести библейские книги из ограниченного круга церковных потребностей и приблизить их к широкому кругу читателей, сделать их общедоступными, народными, использовать в качестве учебников для освоения так называемых «семи свободных наук» («Псалтырь» – для изучения грамматики, «Книга святого Иова» – для изучения логики, «Книга Соломона» – для изучения риторики, «Книга Иисуса Навина» – для изучения геометрии). Он полагал, что библейские книги – это сокровищница знаний, они дают много сведений и по другим областям знаний, которые выходят за рамки принятых тогда «семи свободных наук».

Свои просветительские взгляды Ф. Скорина изложил в 49 предисловиях и 62 послесловиях, в которых он пытался дать теоретическое осмысление важнейших проблем воспитания и обучения: роль воспитания и образования в жизни человека, идея гармонического развития личности, вера в силу человеческого разума, необходимость разносторонних знаний, развитие духовности, служение родине, значение труда в воспитании личности. Трактовка этих проблем сближала его с лучшими западноевропейскими представителями эпохи Возрождения.

Обращало на себя внимание художественное оформление изданных Ф. Скориной книг: текст украшен гравюрами, заставками, иллюстрациями. Небольшой формат книг, красивое оформление, бога-

тый язык делали их востребованными и доступными. Выглядели они лучше, чем западноевропейские издания. Поэтому книги распространялись по Европе и имели большое влияние на читателей многих стран мира.

Изданы книги на белорусском языке «Апостол» и «Малая подорожная книжица». Это имело, по мнению Скорины, решающее значение в развитии просвещения и культуры: «Любите и уважайте, как святыню, родное слово, с которым вас милостивый Бог на свет пустил».

Симон Будный (ок. 1530–1593), идеолог гуманистического и реформаторского движения в Беларуси и Литве, философ, педагог, историк, книгоиздатель, социолог. Выходец из семьи мелкого шляхтича.

Закончил факультет вольных искусств Краковского университета (поступил в 1544 году), а возможно, и технологический факультет Базельского университета. С 1558 года преподавал на белорусском языке катехизис в протестантской школе в Вильно. С 1560 года стал кальвинистским проповедником в Клецке.

С. Будный возглавил активную борьбу за развитие всеобщего образования, науки, культуры, выдвинул требование всеобщего образования для народа за счет государства, организации школ на родном языке.

С. Будный явился автором первого школьного учебника на белорусском языке – «Катехизиса» (Несвиж, 1562). По этому учебнику учащиеся протестантских школ изучали кальвинистское вероучение и белорусский язык. «Катехизис» выходил за рамки обычного учебника по вероисповеданию, т.к. в нем Будный поднимал такие проблемы, как светская власть, война, отношения между различными сословиями.

Будный подчеркивал важную роль воспитания, необходимость сознательного усвоения знаний, ратовал за всестороннее развитие человека, его самостоятельности и активности, считал труд основой воспитания.

Продолжатель скорининских традиций Будный был одним из самых образованных филологов-гуманистов своего времени. Он внес огромный вклад в развитие белорусского языка и печати, выступал за всестороннее сотрудничество всех славянских народов: «Какой почет мне будет – не знаю, но об этом совсем не беспокоюсь. Мне достаточно уже того, что не закопал мой небольшой талант, а принес пользу... всю мою работу пусть оценят следующие поколения».

В Несвиже просветителю, чья издательская деятельность почти полностью связана с этим городом, был поставлен памятник. Мероприятия, посвященные памяти С. Будного, регулярно проводятся в городе и районе. Так, в центральной библиотеке организуются заседания краеведческого клуба «Спадчына», посвященные реформатору. Детская районная библиотека разработала «час краеведения» (образовательная программа для школьников), который проводится возле памятника С. Будному в Несвиже.

Отмечаются и юбилейные даты: в детской библиотеке был подготовлен тематический урок по случаю 440-летия «Катехизиса», напечатанного в Несвиже. Устраивают уроки, информационные часы, выставки, посвященные С. Будному, и сельские библиотеки района. Постоянно пополняется новыми публикациями тематическая папка центральной библиотеки «Сымон Будны – асветнік і гуманіст». Кроме того, культурные события, связанные с именем Будного, регулярно проходят в музыкальной школе и клубе города Несвижа.

Николай Гусовский (ок. 1480–1533), белорусско-польский поэт-гуманист, носитель новолатинской поэтической традиции, просветитель эпохи Возрождения, выдающийся деятель славянской культуры.

Наиболее вероятное происхождение: из семьи крестьянина-охотника в д. Усы (Усово) в центральной Беларуси (родился около 1470). Образование получил в Беларуси, а укреплял и углублял свои знания в Вильне, Польше, Италии. Большую роль в его жизни сыграл меценат Эразм Вителлий – секретарь великокняжеской канцелярии, бискуп. При его дворе долгие годы и жил Гусовский. По недавно открытым документам Софьи Гольшанской, которые были созданы в 1518 году под Волковыском и подписаны рукой Гусовского, можно увидеть, что поэт в то время имел духовный сан (называет себя клериком Перемышленской епархии), а также временами исполнял обязанности нотариуса.

В 1520–1522 годах Н. Гусовский в составе дипломатической миссии, которую возглавлял Э. Вителлий, попал в Рим. В Италии окончательно сформировались творческая индивидуальность и литературное кредо поэта.

Н. Гусовский выступал за систему европейского (латинского) образования, которое включало в себя комплекс «семи свободных наук», убеждал в необходимости освоения античной литературы, мифологии, латинской культуры, интеллектуального опыта Европы.

В посвящении, адресованном королеве Бонне, поэт просил ее взять на себя государственную заботу над талантливыми и опытными в науке и искусстве людьми. Однако по стечению случайностей гений не был востребован современниками ни в Европе, ни на родине.

В 1523 году поэт принял решение возвратиться в родные края. В том же году при помощи меценатов в Кракове вышел поэтический сборник Гусовского «Песня про зубра» мизерным тиражом – и канул в Лету на четыре века.

Поэма была написана на классической латыни, но для нее были характерны особые черты белорусского письменного языка. Это произведение, прежде всего, гимн родной земле, человеку как личности всесторонне развитой, гармоничной, свободной. Идеал Н. Гусовского – мир и счастье родной земли, ее свобода и независимость. Поэма принесла поэту европейскую славу, она была переведена на польский,

чешский, литовский и другие европейские языки. На белорусский язык ее перевели в 1969 г. Я. Семежон, В. Шатон и Н. Арсеньева.

Последние годы жизни Николай Гусовский провел в Польше.

Имя поэта вновь зазвучало только в конце XX века. В 1980 году просвещенный мир широко отмечал 500-летие Н. Гусовского. Его имя ЮНЕСКО включила в мировой календарь памятных международных дат. На наследие славянского поэта-латиниста сразу стали претендовать и поляки, и литовцы, и белорусы. В Минске была организована художественная выставка, посвященная поэту, а его именем была названа улица в столице.

Произведения Гусовского были переведены также на русский, польский, литовский, украинский языки.

Элоиза Пашкевич (Тетка, 1876–1916), известная белорусская поэтесса, видный общественно-политический деятель, проводила большую пропагандистскую работу среди народных масс за открытие белорусских школ с обучением на родном языке.

Родилась в семье шляхтичей. Закончила Виленское частное семилетнее училище и получила свидетельство домашней учительницы (1901). В 1902–1904 гг. – продолжила образование на высших педагогических курсах П. Лесгафта в Петербурге, где изучала медицину, гигиену, педагогику, ботанику.

После окончания курсов в Петербурге она развернула активную деятельность по созданию народных школ в Гродненской губернии. Открытие белорусских школ потребовало издания учебников и учебных пособий на родном языке. Э. Пашкевич первой взялась за их создание. В 1906 г. в Петербурге она издала «Першае чытанне для дзетак беларусаў», учебник для детей первого года обучения, построенный на широком использовании белорусского фольклора и направленный на развитие фантазии, любознательности, мышления детей.

Учебник состоял из двух частей. В первой части помещены доступные по содержанию для школьников маленькие рассказы, басни, сказки, стихотворения, которые отражали представления детей о быте крестьянской семьи, о настроении, чувствах, которые вызываются окружающими предметами и природными явлениями. Во вторую часть «Першага чытання» включила рассказы, описания, припевки, пословицы, загадки. Весь материал учебника связан с жизнью народа, с окружающим миром («Нядзеля», «Наша гаспадарка», «Мая вёска», «Лес», «Мой сад», «Пчолы»).

Появление этого учебника было важной вехой в борьбе за школу на родном языке.

Организовала и издавала популярный среди белорусской молодежи журнал «Лучинка». На его страницах знакомила детей с жизнью земли и богатством ее недр, реками, озерами, морями, с тем, какие звери, птицы и растения в них живут.

Э. Пашкевич стремилась к тому, чтобы материал, помещенный на страницах этого журнала, способствовал решению как познавательно-образовательных, так и морально-воспитательных задач.

Пашкевич много писала и для детей. Произведения, в которых она описывает природу, характеризуются образной развернутостью. На их основе у детей могут возникнуть первоначальные проявления эстетического восприятия не только художественного образа, но и ассоциации и сравнения.

Умерла в 1916 г., помогая землякам во время тифа.

Максим Богданович (Максим Адамович Богданович, 1891–1917), классик белорусской литературы (поэт, прозаик, переводчик, критик, историк, публицист, литературовед).

Родился М. Богданович в 1891 году, 9 декабря в Минске, в семье педагогов. Жили они тогда на Александровской улице (теперь улица М. Богдановича). Раннее детство поэта прошло в Гродно, куда через восемь месяцев после рождения Максима переехали его родители. Наряду со службой, научной и общественно-политической деятельностью, глава семейства Адам Егорович много внимания уделял своим детям, а их было трое: Вадим, Максим и Лёва. Максим с детства проявил необычайный интерес к книгам, к белорусскому фольклору и литературе. Часто он без спроса пользовался обширной отцовской библиотекой, хотя Адам Егорович и был строг в этом вопросе.

Учиться Максим начал с шести лет. Первыми книгами его были «Букварь», «Родные слова» и «Детский мир» Ушинского. Учил его и отец, стараясь преподать «маленький, но законченный обзор знаний».

В 1902 году Максим поступил в первый класс Нижегородской мужской гимназии. В 1908 году переводится в Ярославскую гимназию. Однако жизнь в России заставляет Богдановича все внимательнее вглядываться в свое будущее, связывая его с родиной, с белорусской литературой. Даже живя вдалеке от родных мест, он думал и разговаривал на белорусском языке.

После окончания гимназии, в 1911 году, М. Богданович посещает Беларусь, к которой все время стремился.

Дальнейшее образование он получал в Ярославском юридическом лицее. В этот период поэт полностью отдается науке и литературе.

Настольной книгой Богдановича был словарь Носовича, по которому он изучал белорусский язык. Максим Богданович искренне хотел стать ученым или поэтом. Он осознанно готовил себя к этой ответственной работе, глубоко изучал литературу, историю, языки.

Еще в 1907 году в белорусской газете «Наша нива», которая издавалась в Вильне, было напечатано первое произведение М. Богдановича – «Музыка». Это был короткий рассказ, в котором автор высказывает свой взгляд на искусство. Этот факт и считается началом

литературной деятельности М. Богдановича, поскольку ранние произведения его не сохранились.

В лицейские годы М. Богданович много пишет и печатается, сотрудничает с местными газетами и журналами («Русский экскурсант», «Голос»), а также со многими московскими, петербургскими, киевскими изданиями. Одно из изданий в Москве выпустило брошюры М. Богдановича: «Угорская Русь», «Червонная Русь». В 1913 году в свет вышел первый и единственный прижизненный сборник его поэзии «Венок». М. Богданович становится известным автором. Его принимают во Всероссийское товарищество деятелей периодической печати и литературы, почетными членами которого были М. Горький и В. Короленко. Однако поэт остается верен избранному раз и навсегда направлению – своей «белорусистике». В октябре 1916 г. он возвращается в Беларусь.

Весна 1917 года оказалась для М. Богдановича последней. Двадцать пятого мая в Ялте поэт умер от туберкулеза легких. В последние дни, лежа в кровати, он правил свои стихотворения, продолжал составлять белорусский букварь... Некоторые произведения, написанные после издания сборника, он еще успел напечатать, но далеко не все. Только после смерти поэта были напечатаны в газетах «Вольная Беларусь» и «Гомон» его стихотворения «Пагоня», цикл «На ціхім Дунаі», «Максім і Магдалена».

Значительное место в его творчестве занимала пейзажная лирика. Это стихотворения «Зімой», «Па-над белым пухам вішняў», сказка «Сон-трава», паэма-сказка «Мушка-зелянушка і камарык – насаты тварык».

Рассказы М. Богдановича характеризуются не только образностью, которая присуща детским представлениям («Чудо маленького Петрика»), но и психологической мотивацией поведения детей («Катыш», «Марына» і інш.).

Воспитанный на лучших образцах русской и мировой литературы М. Богданович навсегда остался национальным белорусским поэтом, «песняром» родной земли. Он – автор не только пейзажной, но и любовной, социально-философской, гражданской лирики, прозаик, эссеист, переводчик, литературный критик и публицист.

М. Богданович похоронен в Ялте на Аутском братском кладбище. На сером надгробии – имя, дата смерти и строфа из его сонета «Паміж пяскоў Егіпецкай зямлі» о неугасающей силе, рвущейся к свету и солнцу. В 12 километрах от Ялты, в Мисхоре, на территории санатория «Беларусь», возведен памятник-бюст М. Богдановичу.

Памятник М. Богдановичу, помимо Мисхора, установлен также в Минске. Кроме того, его именем названы улицы в Гродно и Минске, в этих же городах открыты литературные музеи М. Богдановича.

Каждый год 25 мая сотрудники столичного музея отмечают День памяти М. Богдановича. В этот день обычно проводится панихи-

да в минском Соборе Петра и Павла; возлагаются цветы к памятнику поэту. Организуется вечер с участием белорусских литераторов, ученых, культурологов и всех, кто интересуется жизнью и творчеством белорусского поэта.

Кроме того, каждое лето в деревне Ракутевщина Молодечненского района (где расположен филиал музея) проходит праздник поэзии «Ракутевское лето», посвященный памяти М. Богдановича.

Янка Купала (*Иван Доминикович Луцевич*, 1882–1942), известный белорусский поэт, публицист, переводчик, литературный критик.

Родился в семье арендатора. Родители не имели собственной земли, поэтому вместе с детьми переезжали из одной белорусской деревни в другую.

Получил начальное образование в сельском училище, а потом окончил общеобразовательные курсы в Петербурге.

1902–1908 гг. – работал домашним учителем (директором), писарем у судебного следователя, младшим приказчиком у помещика и т.д. В 1908 г. – сотрудник газеты «Наша ніва».

Первое стихотворение «Мужик» опубликовано в 1905 г. в прогрессивной русской газете «Северо-Западный край».

Дооктябрьскому творчеству поэта свойственен образ народного певца, который стремится разбудить народ к осознанной жизни.

Его творчество несло в народные массы идеи разума, борьбы с темнотой и невежеством. Силой художественного слова он утверждал мысль о важности образования в жизни и будущей судьбе народных масс. Он отмечал, что знания нужны человеку так же, как и свобода. В своих статьях он выступал против стремления царских властей держать народ в невежестве, подчеркивал необходимость создания школ для простых людей.

В связи с мыслью об образовании народа поэт отстаивал идею сохранения и развития белорусского языка. Он считал, что свобода и достоинство народа неразрывно связаны с его национальной культурой, душой которой является родной язык.

Произведений, написанных специально для детей, у Купалы немного.

В 1921–1922 гг. на страницах журнала «Зорка» публиковались такие произведения, как «Песня і Казка», «Вяртаюцца з выраю жоравы, гусі», «А зязюлька кукавала», «Мароз».

В советский период творчество Янки Купалы, как воспитателя масс, строителя новой культуры приобрело широкий размах. Он являлся заместителем заведующего литературно-издательского отдела, членом научно-литературной коллегии народного комиссариата образования БССР, участником организации Института белорусской культуры.

В 1925 г. ему присвоено звание народного поэта Беларуси, Лауреата Государственной премии СССР за сборник «Ад сэрца».

Якуб Колас (*Константин Михайлович Мицкевич*, 1881–1956), выдающийся белорусский писатель, поэт, талантливый педагог.

Родился К.М. Мицкевич 3 ноября 1882 года на хуторе Окинчицы близ села Николаевщина Минского уезда Минской губернии в семье лесника, который работал в лесничестве магната Радзивилла. Детство маленького Костюся прошло в необыкновенно красивых местах Беларуси – живописные леса, величавая река Неман нашли в душе мальчика отклик. Близкие сердцу родные места – «родной кут» – это хутора Окинчицы, Альбуть, Ласток, Смольня, деревня Николаевщина – многократно воспетые художником слова, и по сей день сохраняют дань памяти этому человеку.

Первоначальное образование будущий писатель получил у домашнего учителя, потом было Николаевщинское народное училище, во время учебы в котором Костусь попробовал писать стихи. Первые литературные опыты – стихотворение «Весна» и басня «Ворона и лисица» – были следствием увлечения произведениями русских литературных корифеев: Крылова, Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Некрасова, Гоголя, Толстого.

После окончания начальной школы отец 12-летнего мальчика Михаил Казимирович, горячо поддержанный школьным учителем, решается «пустить сына в науку». В 1898 году он поступает в Несвижскую учительскую семинарию. Свою деятельность Я. Колас после ее окончания начал как учитель сельской школы. Работу учителя он органично сочетал с общественно-политической деятельностью. Вскоре он открыл частную нелегальную школу, которая по сути была первой школой с обучением на родном языке.

В своих педагогических статьях Я. Колас писал о тяжелом состоянии белорусской школы, в которой у детей отнято право читать и обучаться на родном языке, о бесправном положении учителя народной школы, о вмешательстве и влиянии церкви на содержание школьного образования и воспитания.

Я. Коласом в Петербурге был издан учебник «Другое чытанне для дзяцей беларусаў» (1907), который явился значительным вкладом в сокровищницу белорусской педагогической мысли и детской литературы. При написании этого учебника он широко использовал опыт написания подобных учебников К.Д. Ушинским и Л.Н. Толстым, а также большой опыт собственной педагогической деятельности. Содержание учебника было построено на широком использовании достижений детской психологии, соблюдении важнейших дидактических принципов. Как и Э. Пашкевич, Я. Колас широко опирался в своем учебнике на белорусский фольклор.

С осени 1917 года по май 1921 работал в должности инспектора народных училищ в г. Обоянь и деревнях Курской области (Россия). Тяготы голодной жизни в эвакуации писатель разделял вместе с супругой, которая тоже работала учительницей в деревенской школе.

По вызову правительства БССР в 1921 году Колас возвращается в Минск. Начинается активная научная и, параллельно, педагогическая деятельность поэта. Он работает в Научно-терминологической комиссии по сбору устного народного творчества Института белорусской культуры, преподает в Белорусском педагогическом техникуме и Белгосуниверситете белорусский язык и методику его преподавания.

Произведения Я. Коласа неоднократно переводились на иностранные языки, на сценах театров ставились пьесы по его рассказам, повестям, трилогии. Многие его произведения экранизированы. На стихи Коласа написаны песни.

В 1959–1965 годах присуждалась литературная премия имени Я. Коласа. С 1972 г. раз в два года присуждается Государственная премия им. Я. Коласа за лучшие прозаические произведения и литературоведческие работы. Его имя присвоено Минскому полиграфическому комбинату, Институту языковедения Национальной академии наук РБ, Витебскому драматическому театру, Центральной научной библиотеке НАН РБ и другим библиотекам. Именем Я. Коласа названы школы, площади, улицы городов и деревень Беларуси.

Памятники народному поэту установлены в Минске (на площади его имени), на родине в д. Николаевщина, в Новогрудке, в д. Плоское Толочинского района. Мемориальные доски открыты на зданиях, где он жил или работал.

В Минске работает Государственный литературно-мемориальный музей Я. Коласа, его филиалы – в Окинчицах, Смольне, Николаевщине и Альбути. Во многих населенных пунктах и школах Беларуси созданы общественные литературные музеи его имени.

В 2007 году наша страна отмечала юбилей великого поэта и прозаика – 125 лет со дня рождения Я. Коласа. Главные юбилейные мероприятия, посвященные этому событию:

- подведение итогов литературоведческого конкурса «Дебют»;
- литературно-музыкальный праздник, посвященный 40-летию со дня открытия филиала в Николаевщине;
- презентация мультимедийного издания «Песни на слова Я. Коласа».

Прошли также многочисленные выставки в музее и за его пределами, издан ряд книг, буклетов, энциклопедий, посвященных Я. Коласу, его жизни, творчеству, окружению.

В декабре 2006 года Литературно-мемориальный музей Я. Коласа получил грант ЮНЕСКО на проведение международной научной конференции «Коласовины» в ноябре 2007 года и на издание мультимедийного сборника «Коласовин» на последние 20 лет. Кроме того, на этот грант будет издан также каталог произведений искусства (живописи, графики и скульптуры), посвященных Я. Коласу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М.А. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевіч і інш.; пад рэд. М.А. Лазарука і інш. – Мн.: Нар. асвета, 1985. – 464 с.
2. Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапам. / А.М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А.М. Макарэвіч, М.Б. Яфімавай. – Мінск: Выш. шк., 2008. – 688 с.
3. Болотина, Л.Р., Баранов, С.П., Комарова, Т.С. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект; Культура, 2005. – 240 с.
4. Варенова, Т.В. Краткая история педагогики: учеб. пособие / Т.В. Варенова. – Мн.: ООО «Асар», 2004. – 256 с.
5. Зборнік вучэбных праграм для вышэйшых навучальных устаноў па спецыяльнасці 1-01 01 02 «Дашкольная адукацыя. Дадатковая спецыяльнасць». Тэорыя і методыка азнаямлення дашкольнікаў з прыродай. – Мінск, 2006. – С. 17–28.
6. История дошкольной педагогики: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Педагогика и психология (дошкольная)» / М.Ф. Шабаева, В.А. Ротенберг, И.В. Чувашев и др.; под ред. Л.Н. Литвина. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 352 с.
7. История дошкольной педагогики в России: хрестоматия / сост.: С.В. Лыков, Л.М. Волобуева; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 520 с.
8. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Дошкольная педагогика и психология» / сост. Н.Б. Мчелидзе и др.; под ред. С.Ф. Егорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
9. История зарубежной дошкольной педагогики: хрестоматия: учеб. пособие / сост.: С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева, Н.Ю. Житнякова; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 440 с.
10. Парамонова, Л.А., Протасова, Е.Ю. Дошкольное и начальное образование за рубежом: История и современность: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 240 с.
11. Саморукова, П.Г. Водовозова, Е.Н. О природе в воспитании маленьких детей // Дошкольное воспитание. – 1969. – № 6. – С. 43–45.
12. Саморукова, П.Г. Ознакомление детей с природой по методу Е.И. Тихеевой // Дошкольное воспитание. – 1970. – № 1. – С. 44–47.
13. Саморукова, П.Г. Ушинский, К.Д. О природе в первоначальном обучении // Дошкольное воспитание. – 1968. – № 12. – С. 34–40.
14. Сергейко, С.А. Зарубежная реформаторская педагогика конца XIX – первой половины XX в.: учеб. пособие. – Гродно: ГрПУ, 2001. – 306 с.
15. Урунтаева, Г., Тихеева, Е.И.: Воспитатель должен не только любить детей, но и знать их возрастные особенности // Дошкольное воспитание. – 2002. – № 10. – С. 90–93.